Годъ I. ДЕКАБРЬ 1911 Г. № 2-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Типографія М. П. Окунева.
1911 г.

05(57)
С34

Годъ 1. Декабрь 1911 г. № 2-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИРКУТСКЪ.
Типографія М П. Окунева.
1911 г.

Редакторъ-издатель *А. Лихьковъ.*

Оглавленіе № 2.

Стран.

1. **П. М Толмачевъ.**—Заговоры о повѣрья въ Забайкальѣ . . . . . 63.
2. **М. Овчинниковъ.** Олекминскіе скопцы . . 75.
3. **П. Собокаревъ**—Отрывокъ изъ воспоминаній на пріискахъ К° Сибирякова, Нѣмчинова и Базанова . . 91.
4. **А. Линьковъ**—Открытіе Красноярскаго Щеголевскаго ремесленнаго училища . . . . . 96.
5 **А. С** О декабристахъ Кюхельбекерѣ, Торсонѣ и Фаленбергѣ . . . . . 103.
6. Очевидцы о пожарахъ въ Иркутскѣ въ 1879 и 1897 годахъ . . . . . 105.
7. **А. Линьковъ**—Пожертвованія на отечественную войну въ г. Иркутскѣ . . . . . 114.
8. Замѣтки . . . . . 118.

ЗАГОВОРЫ И ПОВѢРЬЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ.

(Матеріалы по отреченной литературѣ и этнографіи Забайкалья).

Забайкалье богато всевозможными заговорами и повѣрьями, пріуроченными къ различнымъ обстоятельствамъ жизни. Народъ крѣпко держится за нихъ еще до сихъ поръ; и не удивительно: это его произведніе, его думы и міровоззрѣніе, здѣсь народная душа!

Но собираніе этихъ заговоровъ и повѣрій--не совсѣмъ легкое дѣло. Народъ держитъ ихъ въ секретѣ, подальше отъ постороняго глаза и критики; есть даже вѣрованіе, что заговоръ дѣйствительнѣе, если его никто другой не знаетъ, кромѣ знахаря. Самый заговоръ тщательно оберегается отъ всякихъ измѣненій, нельзя въ немъ слова выкинуть, нельзя ничего лишняго сказать; онъ—„вѣкъ по вѣки".

Печатаемые здѣсь заговоры и повѣрья собраны въ различныхъ мѣстахъ Забайкалья.

I. Заговоры и повѣрья лѣчебнаго характера.

ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛИ.

1. У молода мѣсяца златъ верхъ,—нашему государю дологъ вѣкъ; какъ у молода мѣсяца рога крѣпки: такъ бы у раба божьяго (имя рекъ) были зубы крѣпки, не боялись бы ни скорби, ни болѣзни, ни уроковъ, ни призоровъ. (*Читать до трехъ разъ*).

2. Батюшко младъ мѣсяцъ, откуль идешь? Куда пошелъ: съ востоку на западъ? Тамъ, на западѣ, у мертваго раба божія (имя рекъ) зубы не болятъ и десны не пухнутъ,—такъ бы и у раба божія (имя рекъ) зубы не болѣли и десны не пухли.

3. Камень латырь въ морѣ, мѣсяцъ на небѣ: когда эти два брата сойдутся, тогда у раба божьяго (имя рекъ) зубы болите.

4. На морѣ—на окіянѣ, на островѣ—на буянѣ стоитъ дубъ золотоверхій; подъ тѣмъ дубомъ сидитъ царь сауръ и

царица елеона, они вмѣстѣ бесѣдовали и отъ гнуса змѣи у раба божьяго (имя рекъ) зубы и жало вынимали.

ОТЪ СПИННОЙ БОЛИ.

Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Какъ въ полѣ хлѣбъ отъ вѣтру шатается и нагибается, не ломится: такъ бы и у меня, раба божьяго (имя рекъ), нагибалася спина —не ломалася, раба божьяго не боялася. Аминь.

Наставленіе. При чтеніи наговора нужно взять хлѣба „горсть“, смять ее и положить на спину за рубашку на одинъ „уповодъ“, т. е. время отъ ѣды до ѣды, напр. отъ завтрака до обѣда.

ОТЪ ХОМУТА. *)

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь. Скорбящая богородица—всѣмъ скорбямъ помощница—пособи и помоги и сними и сколоти хомутикъ внутренной болѣзни: не было бы ни шипоты, ни ломоты и ни опухоли вѣкъ по вѣки, отнынѣ и до вѣка. Скорбящая богородица, закрой раба божія (имя рекъ) своей христовою пеленою отъ всякаго духа нечистаго. Во имя отца и сына и святого духа. Аминь.

Наставленіе. Наговоръ слѣдуетъ произносить трижды надъ свѣжимъ тарбаганьимъ или медвѣжьимъ жиромъ; затѣмъ этимъ жиромъ мажутъ больное мѣсто.

ОТЪ ЗѢВОТЫ.

Во имя отца и сына и святаго духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле—въ широкое раздолье, подъ восточную сторону къ окіяну морю; на окіянѣ морѣ стоитъ святая соборная апостольская церковь, въ этой святой соборной апостольской церкви стоитъ золотой престолъ; за тѣмъ престоломъ сидитъ матушка пресвятая богородица со всѣмъ своимъ приборомъ—со ангелами, архангелами и со всѣми святыми силами; я имъ помолюся, поклонюся и попрошу о рабѣ божіемъ (имя рекъ) отъ уроковъ, отъ призоровъ, отъ страховъ-переполоховъ, отъ всякаго зѣвища, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы самогрудки, отъ мужика рыжаго и черемнаго; чтобы его, раба божія, не брали ни уроки, ни призоры, ни страхи ни переполохи и ни всякія зѣвища. Мои слова крѣпче булата, ключъ въ море. Аминь.

---

*) Хомутомъ, или хомутцомъ называется кольцеобразная опухоль.

Наставленіе. Наговаривать на масло, а если его нѣтъ, то на воду, или на траву.

Примѣчаніе. Заговоръ этотъ мной полученъ въ дер. Шараканы. Крестьянинъ, сообщившій мнѣ его, пустился въ интересное разсужденіе.

—Такими молитвами,--говорилъ онъ,—можно всѣ болѣзни вылѣчить, даже проказу и волосецъ, который зарождается въ тѣлѣ и живетъ здѣсь; онъ много вредитъ человѣку, потому что большой: дольше конскаго хвоста. Наши молитвы на всякіе случаи есть. Вотъ зачерти змѣю въ кругу съ молитвой—не выйдетъ, такъ и пропадетъ. „Дохтура“ не признаютъ лихоманки, а это они врутъ. Что такое лихоманка?—Сила нечистаго, который напущаетъ разные болѣзни: хомутъ, присушку, нелюбку и разныя другія. Читай молитвы и Богъ проститъ, а нечисть прогонитъ.

ИГРАЛА БЫ ЮНОСТЬ.

Господи, іисусе, христе, боже! Помилуй мя, раба божія (имя рекъ). Стану я, рабъ божій, по утру, благословясь, умоюсь, перекрестясь; пойду я рабъ божій, въ чистое поле подъ восточную сторону ко святому морю окіяну. Среди синяго моря окіяна лежитъ бѣлъ горючъ камень; на бѣломъ горючемъ камнѣ стоитъ крѣпкое дерево дубъ; какъ въ крѣпкомъ древѣ дубѣ стоитъ сукъ на восточную сторону; и съ восточной стороны идутъ 12-ть братьевъ и 13-й вихорь и расшатываютъ въ крѣпкомъ древѣ дубѣ сукъ; и я зашедши, рабъ божій (имя рекъ), поближе и поклонюся пониже. Гой, еси вы, 12 братьевъ вѣтровъ и 13-й вихорь! И у меня, раба божія (имя рекъ), играла бы юность и ярость и плоть тѣлесная—похотѣніе и горячая кровь; и какъ въ крѣпкомъ дубѣ сукъ стоитъ, и такъ бы у сего раба божія (имя рекъ) стоялъ бы въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, при частыхъ звѣздахъ, при высотѣ облака; какъ горюча сѣра на огнѣ кипитъ, такъ бы и у меня, раба божія (имя рекъ), играла бы юность и ярость, и плоть и тѣлесное похотѣніе и горячая кровь. Уста мои замокъ. Языкъ мой ключъ.

ОТЪ ИМПОТЕНЦІИ.

Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, и пойду, перекрестясь. Выйду я на улицу, посмотрю, начало утренней зари маріи, вечерней маремьяны; не ложите тоску и кручину на раба и рабыню, на красную дѣвицу. . . .

. . . прижали ретивое сердце и черную печень семьдесятъ семь жилъ и семьдесятъ семь суставовъ, единую

становую жилу и подъ.....ную кость. И казался бы я, рабъ божій, краснѣе краснаго солнца и свѣтлѣе мѣсяца и чистыхъ звѣздъ ночныхъ и полунощныхъ, денныхъ и полуденныхъ. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки; крѣпче китова клею, острѣе острой сабли и булатнаго ножа.

Замкну и закину свои слова.

ОТЪ ГРЫЖИ.

1. Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Стану я, рабъ божій, по утру рано, благословясь, умоюсь утреннею росою, утрусь бѣлымъ полотенцемъ. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), къ окіяну морю. Въ окіянѣ морѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень; на бѣломъ горючемъ камнѣ стоитъ золотъ столбъ; на золотомъ столбѣ стоитъ мать пресвятая богородица въ нетлѣнныхъ бѣлыхъ ризахъ. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), поближе, поклонюсь пониже. Гой еси ты, матушка пресвятая богородица! Пособи и помоги рабу божію (имя рекъ) отъ бѣлой и отъ красной грыжи, и отъ нутренной животной болѣзни и отъ всякой порчи. И какъ у нашего іисуса христа не было у него ни бѣлой и ни красной грыжи, ни нутренной, животной болѣзни и никакой порчи: такожде у раба божія (имя рекъ) не было ни бѣлой, ни красной грыжи, ни нутренной, ни животной болѣзни и никакой порчи. Отъ стрѣшнаго *) и поперешнаго съ вѣтру пришло и на вѣтеръ поди; съ воды пришло и на воду поди; съ лѣсу пришло и на лѣсъ поди. Отнеси, мать пресвятая богородица, въ лѣсъ на белота зыбучія, куда воронъ костей не носитъ; положилъ я, рабъ божій (имя рекъ), ключъ и замокъ въ синее море, въ бѣлую щуку; не ходиму и невидиму изъ моря воды не вынивать и щуки моей не добывать. Аминь (трижды).

2. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь; пойду, перекрестясь, изъ избы дверью, изъ воротъ въ ворота скорби и болѣзни и злой напасти, въ чистое поле подъ восточную сторону, въ окіянъ море; въ окіянѣ морѣ стоитъ престолъ; во этомъ престолѣ сидитъ пресвятая богородица— всѣмъ скорбямъ помощница и заступница. И заступи насъ, рабовъ божіихъ (имя рекъ) отъ всякой злой напасти. скорби и болѣзни и закрой своей нетлѣнною пеленою; и не могутъ преступить ни враги и ни супостаты и ни силы діавола. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Отговариваю рабъ божій (имя рекъ) отъ нутренной грыжи и отъ

*) Отъ встрѣчнаго.

всѣхъ двѣнадцати: скатитесь, свалитесь всѣ сполна двѣнадцать грыжъ. Которое слово не договорилъ, которое переговорилъ, слово за слово сполна крѣпки. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Наставленіе. Наговаривать на вино и на траву.

3. Есть трава „молодесникъ", растетъ на горахъ, собою низкая отъ земли, какъ нестрины; цвѣтъ желтый и мелкій. Сія трава удобна тѣмъ, которые имѣютъ грыжу, или чрево выходитъ. Велѣть ту траву высушить, потомъ истолчи мелко, просѣять ситомъ и принимать отъ внутренной болѣзни и грыжи, припаривать то мѣсто, гдѣ грызетъ, въ теплѣ: ту же траву истереть и пить у кого есть темное мѣсто, гдѣ грызетъ тѣло, или отягощенъ человѣкъ. Отъ опухоли давать истертую въ чемь-нибудь: опухоль опадетъ.

4. Господи благослови! Мать пресвятая богородица, марія, благослови отъ грыжи (имя рекъ). Господь благослови. Царь давидъ, помоги и попроси грыжи. Сидитъ единъ христосъ на престолѣ и молитъ бога моего: защити боли (имя рекъ). Мать пресвятая богородица, мать марія, отъ боли моей защити и замоли за насъ грѣшныхъ. Аминь.

Наставленіе. Во время произнесенія заговора берутъ для мужскаго пола пѣтушинное перо, а для женскаго—куриное разбиваютъ сырое яйцо и обмакиваютъ въ яичной жидкости перо, которымъ затѣмъ смазываютъ трижды болящее мѣсто. Заговоръ произносятъ на зарѣ.

5. Во имя отца и сына и святаго духа и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону къ окіяну морю, съ окіяна моря летятъ сорокъ архангеловъ; я имъ помолюся, поклонюся и попрошу о рабѣ божіемъ младенцѣ (имя рекъ) отъ грыжи родимой и не родимой паховой пуповой, костяной, жильной, гортанной и сердечной, отъ страха утренняго, деннаго, полуденнаго, вечерняго, передзорнаго, ночнаго, полуночнаго и послѣзорнаго. Мои слова крѣче камня и булата. Ключъ въ морѣ. Аминь.

Наставленіе. Произносить на коровьемъ маслѣ, которымъ затѣмъ смазывать естество и все тѣло малютки.

6. Трага подлѣсникъ стоитъ, грыжѣ помоги, жениху и невѣстѣ, рабу божьему младенцу (имя).

Наставленіе. Наговаривать на какое-нибудь масло.

ОТЪ КРОВИ.

1. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота,

путемъ д рогою, подъ восточную сторону, на море на окіянъ, на островъ на буянъ; на морѣ на окіянъ, на островѣ на буянѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень, на томъ камнѣ стоитъ златой престолъ. на томъ престолѣ сидитъ мать пресвятая богородица. Приду я къ ней, рабъ божій (имя рекъ), помолюсь и поклонюсь. Мать пресвятая богородица, утоли у раба божьяго (имя рокъ) кровь текущую, семьдесятъ семь жилъ и одну жилу, семьдесятъ семь суставовъ и одинъ суставъ. окромя ретиваго сердца и горячей печени, утоли и останови кровь текущую. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

2. Оръ ерись. земля твердись, небо изведись, у раба Божьяго (такого-то) кровь уймись! Есть у меня въ ротѣ ключь и замокъ; замкну и заговорю; когда хочу, тогда и отомкну. Будь мои слова крѣпки и лѣпки, договорены и исполнены.

Наставленіе. Заговаривать до трехъ разъ и заплевывать.

3. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. На морѣ окіянѣ, на островѣ на буянѣ стоитъ дубъ кленовый, на томъ дубѣ стоитъ гробъ господень, въ томъ гробу лежитъ красная дѣвица—опочиваетъ: тогда прядица прядетъ пряжку; пряжа рвется: у раба божія (имя рекъ) кровь уймется: порублена, порѣзана и урѣзная отъ тово заживляется—которымъ духомъ заговариваю; губы мои въ море. зубы мои въ огородъ, языкъ—замокъ, ключъ въ небѣ, ключъ въ морѣ. Во имя присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

4. Батюшко самъ іисусъ христосъ, господь саваоѳъ, сотворилъ небо и землю, пропустилъ рѣки текучія и ключи кипучія. Какъ унимаются рѣки текучія и ключи кипучіе: такъ бы унималась у раба божія (имя рекъ) кровь горячая, не лила и не текла, не скорбѣла и не болѣла.

Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Наставленіе. Во время произнесенія заговора до трехъ разъ заплевывать.

ОТЪ ОЖОГА.

Сожегъ я, рабъ божій (имя рекъ), свое тѣло бѣлое, зари де заря. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Наставленіе. Во время заговора плевать.

ОТЪ ИСПУГА.

Сохрани тебя, господи. отъ страху, отъ переполоху. Скатитесь, свалитесь страхи, переполохи съ раба божьяго (имя рекъ); накатись на него сонъ насонница. ночная угомонница.

ОТЪ РОДИМЦА.

Мать божія богородица, закрой и защити раба божія младенца (имя) отъ уроковъ, отъ зѣву, отъ родимцу, отъ полунощницы, отъ мужскаго и женскаго пола, отъ всѣхъ 24 часовъ.

Наставленіе. Наговаривать на воду, которой затѣмъ умывать и поить ребенка.

ОТЪ ЗЛОГО ЧЕЛОВѢКА И РАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Есть трава чербыльникъ, растетъ по горамъ и по розным мѣстамъ; листочками, какъ полынь, а корень какъ мочка, на травѣ сѣмячки. Ежели кто сію траву держитъ въ дому, тому никакой злой человѣкъ сдѣлать не можетъ никакого зла; ту же траву родильницамъ пить въ теплой водѣ. Ежели кто пить не успѣетъ, нужно класть подъ родильницу, но чтобы она не видала. Ежели кого трясетъ, тому траву варить въ водѣ, въ квасѣ, или въ пивѣ; и ко всякимъ болѣзнямъ удобно.

ОТЪ ЗЛОГО ЧЕЛОВѢКА И БЕЗПЛОДІЯ ЖЕНЩИНЫ.

Есть трава окрирень царь, растетъ въ ноготь, тонка, видомъ синяя, на сторонѣ у нея, подъ листочками, и на верху цвѣтъ: 1-й черный, 2-й зеленый, 3-й багрово-синій; растетъ при болотѣ, рѣкахъ, и на полевыхъ лугахъ и мѣстахъ. Кто сію траву носитъ на себѣ, къ тому человѣку ни во дни ни въ нощи діаволъ не прикоснется, или злой человѣкъ и еретикъ зла не сотворитъ. Ни князь, и ни вельможа и прочіе люди не возмогутъ свободно достушить; или кто пойдетъ бороться и будетъ сію траву при себѣ держать, одолѣетъ супротивника своего. И того всѣ полюбятъ, кто будетъ сію траву собирать іюня мѣсяца 24 дня, на память рождества іоанна предтечи черезъ крестъ золотой, или серебряной гривной. Корень травы топить въ козьемъ молокѣ и поить тѣмъ женщинамъ, которыя ребятъ не носятъ.

ОТЪ ПОРЧИ.

Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Стану я, рабь божій (имя рекъ), перекрестясь, пойду, благословясь, на восточную сторону ко батюшкѣ окіяну морю; на томъ святомъ синемъ окіянѣ морѣ бѣлъ латырь камень, а подъ тѣмъ камнемъ стоитъ щука рыба; у этой щуки рыбы зубы мѣдные, глаза желѣзные. И эта щука рыба выходитъ изъ окіяна моря къ рабу (имя рекъ) и схваты-

ваетъ съ раба Божьяго (имя рекъ) всякую напущенную порчу, и шипоту, и ломоту, грыжу—мокру, суху, внутреннюю, костную, бѣлую, красную, желтую, и хомутецъ,—и уносить въ окіянъ море подъ бѣлъ латырь камень; какъ бѣлому камню съ синяго моря не выплывати и зеленой травы не помачивати, а такъ бы не бывать на рабѣ божіемъ всякой напущеной порчи—шипоты, ломоты, грыжи—мокрой сухой, внутренной, костяной желтой, красной, бѣлой, и хомутца; не бывать отнынѣ и до вѣку вѣковъ. Аминь.

ОТЪ ЗМѢИ.

1. Лягу благословясь; пойду, перекрестясь, въ чистое поле, въ широкое раздолье; въ чистомъ полѣ въ широкомъ раздольѣ стоитъ ракитовъ кустъ. Подойду я къ ракитову кусту. Въ ракитовомъ кусту лежитъ сѣрая змѣя. Что ты дѣлаешь, содѣваешь? Я къ тебѣ пришелъ, силу отымаю и жало вынимаю.

Наставленіе. Трижды произнести и все время плевать на змѣю.

2. Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Стану я, рабъ божій, благословясь, пойду, помолясь, изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами въ чистое поле подъ восточную сторону подъ красное солнце, подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ утреннюю зарю орину, подъ вечернюю марину, къ синему морю: на синемъ морѣ лежитъ латырь камень по верхъ воды, на воздухахъ. На латырѣ камнѣ стоитъ престолъ божій. На престолѣ божіемъ мать божія пресвятая богородица, пресвятая дѣва марія. Пріиду я, рабъ божій, поближе, поклонюсь пониже съ молитвой. Матушка пресвятая богородица! Застуни и помилуй въ пути и дорогѣ, на моряхъ и на водахъ, въ зеленыхъ лугахъ и въ темныхъ лѣсахъ, во дни и нощи, въ часахъ, четвертяхъ и минутахъ.

Укрѣпи меня, раба божія (имя рекъ), крѣпче камню и булату сыпучаго, и меня, раба божія (имя рекъ), отъ сей отъ лютой змѣи скорпіи, чтобы не могли меня раба и не ожалить, не укусить. Тѣло мое камень, кости мои булатъ, кровь моя вода, слово мое и дума—вѣтеръ и губы мои, спицы—зубы мои, замокъ—языкъ мой, ключъ отъ черной змѣи скорбей, отъ пестрой, отъ желѣзянки, отъ огневки. Ежели гдѣ, на какомъ мѣстѣ въ пути или въ дорогѣ, или на моряхъ, или на водахъ, или на земляхъ лягутъ спать, или въ темномъ лѣсу, ежели какого раба божія (имя рекъ) уязвитъ, или ожалитъ, прошу я, рабъ божій (имя рекъ), у михаила архангела божей милости сохраненія отъ язвы; помо-

ги, михайло архангелъ, твоей создательскою милостію излѣчить нечистыя раны; по просьбѣ моей и молитвѣ твоей (какого раба) и взглядомъ моимъ помоги божей милости умолить и заговорить: былъ бы здравъ, какъ былъ взятъ отъ крещенія сей рабъ божій (имя рекъ). Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Божію духу до скончанія...

ОТЪ ЛИХОРАДКИ.

1. Молитва—отгоненіе діаволомъ, аще кого мученіемъ держитъ лихорадка. Говори нижеозначенныя сіи молитвы трижды предъ иконами: слава тебѣ боже, пресвятая троица, отче нашъ, пріидите поклонимся, помилуй мя, боже, вѣрую. Потомъ сіе начни:

На престолѣ господнемъ сѣдяще ангелы господни сихаиль и михаилъ; прійдоша къ нимъ 12 дѣвъ простоволосыхъ и простопоясыхъ; и вопроси ихъ ангели господни:

— Что вы за дѣвы окаяныя видѣніемъ діавола?

Они же рекоша имъ:

— Мы пришли мучить родъ человѣческій—кто заутреню проспитъ.

И спроси ихъ ангели господни:

— Что вы видѣніемъ діавола?

Они имъ сказаша:

—Мы дѣвы рода царя дщери.

— Какъ ваши имена?

Они имъ отвѣщали:

— 1-я тряска, 2-я отогня, 3-я ледня, 4-я гнатія, 5-я ярыписа, 6-я гибнея, 7-я ломея, 8-я пухлея, 9 жалтея, 10-я гладея, 11-я картка, 12-я невѣя; старѣйшая всѣхъ сестра отсѣче главу іоанну предтечѣ—окаянная трясавица.

Заклинаю васъ рабъ божій (имя рекъ) святыми господними со ангели сихаиномъ и михаиломъ и 4 евангелистами господними лукою, маркомъ, матвѣемъ, іоанномъ богословомъ, —бѣгите вы, окаяныя, отъ сего раба божія (имя рекъ, всѣ имена 12 дѣвъ упомянуть) за три поприща; и призову я васъ, ангеловъ господнихъ сихаиа и михаила и 4-хъ евангелистовъ луку, марка, матвѣя іоанна богослова, и начнутъ васъ бить и станутъ вамъ давать по 500 ранъ и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Подъ дубомъ молаитекимъ сидятъ святые ангели госходни сихаинъ и михаилъ и святые архангели господни: гаврінлъ, михаилъ и филиппъ, въ морѣ воду возмущаютъ до облакъ и видя дѣвъ 12 просто

волосыхъ и простопоясыхъ видѣніемъ діавола; и вопросиша ихъ ангели господни и святые архангели господни:

— Что вы здѣсь за дѣвы?

Окаянныя дѣвы имъ рекоша:

— Мы дщери ирода царя, идемъ въ міръ христіанскій кости ломати, и тѣла щипати и смерти.

Пресвятые же ангели и архангели и евангелисты господни били ихъ окаянныхъ прутьями желѣзными и дали имъ по 500 ранъ и запретиша имъ (перечисленіе именъ 12 дѣвъ) у раба божія (имя рекъ): бѣгите отъ сего раба божія (имя рекъ) за 40 дней и за 40 нощей, не прикасайтеся къ сему рабу божію (имя рекъ) нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Въ началѣ было слово и было къ богу и богъ былъ слово (трижды). Аминь.

Примѣчаніе. Не трудно замѣтить въ именахъ 12 простоволосыхъ и простопоясыхъ дѣвъ различныя болѣзненныя явленія, сопровождающія лихорадочное состояніе.

2. Стану я, рабъ божій, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, въ чистое поле, подъ восточную сторону, къ окіяну морю. На окіянѣ морѣ стоитъ островъ, на этомъ острову стоитъ матушка святая апостольская цер- О чемъ молю, о чемъ прошу—отъ злой змѣи, отъ злой лихоманки, злой змѣи моревода. У меня, раба божія, въ ротѣ вода, злой змѣѣ ни пути бы, ни дороги, ни травы и ни воды; заклепли жалы жалючія тремя клещами желѣзными. Будьте мои слова всѣ сполна говорены, не договорены, передни впереди, середни всереди, задни назади; будьте мои слова крѣпкія и лѣпки, замокъ море, ключъ въ ротъ.

3. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Кивлойте, окаянная сатана и трясавица! Избывай меня раба божія (имя рекъ). Здѣ почиваютъ 4 евангелиста дука, маркъ, матвѣй, іоаннъ богословъ и безсребренные чудотворцы козьма и даміанъ, кира и анна; возьмутъ тя, окаянную сатану и трясавицу, изведутъ тя отъ меня и ввергнутъ тя въ пещь огненную и заградятъ тя именемъ господнимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ко кресту крестъ погрузивъ, сатана связался, человѣкъ прославиша, рабъ божій (имя рекъ). Аминь (трижды).

4. Молитва седьми мученикамъ, иже въ кизицѣ отъ трясавицы.

Великіе святые мученики, доблественіи христовы страдальцы: ѳеогніе, руффе, антипатре, ѳеоѳиле, артеміе, магніе, ѳеозате, иже, христа ради, отъ разныхъ странъ собранные, и ради совершеннаго бога и человѣка, дрезновенно въ

кизицѣ приведены и принуждены быша прозрѣти кумиромъ; вы же идолы попраша князи посрамиша, разнаго томленія и огненаго крещенія не убояшася и, по различнымъ страданіямъ остріемъ меча посѣчени есте; и проливши за христа кровь свою, яко воду, и тако багряницею церковь христову, яко невѣсту, украсите: того ради вы въ ней увѣнчаны неувѣдаемыми рѣпцы безсмертными. Слава и нынѣ, яко живы есте, въ радости великой ангельской въ небесныхъ селеніихъ божествѣ свѣтомъ объемлюще и зрѣніемъ его доброты неизреченно наслаждается; сего ради мы смиренія къ вамъ прибѣгаемъ и умильно на честный вашъ образъ взираемъ... Вы бо молите за насъ христа бога, да вашими святыми молитвами всякого недуга и вреда тѣлеснаго избавимся, яко вамъ отъ бога дадеся благодать врачебная; даръ отъ всякихъ скорбей съ вѣрою къ вамъ припадающимъ; цѣлите, яко славнаго, онаго мужа отъ трясавичныхъ болѣзней; уврачевайте, да и мы вѣрніи, той же получивши, почитаемъ васъ, святыи мученики преславная дарованія имущи отъ христа, ему же слава купно со отцомъ и духомъ святымъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

5. Во имя отца и сына и святаго духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Горе будетъ тебѣ, сатана съ трасавицею, буде ты не отстанешь отъ раба (или рабыни) Широкъ жупелъ на небесахъ есть; четыре евангелиста матвѣй, маркъ, лука, іоаннъ богословъ ввергнуть тебя сатану съ трясавицею въ преисподнюю тьму вѣчную и заградять путь силою господа нашего іисуса христа и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Наставленіе. Переписать это и носить при тѣльномъ крестѣ.

6. Во имя отца и сына и св. духа (трижды).

Святый первый мученице, іоанне крестителю, молю тебя и прошу, и святые четыре евангелиста лука, матвѣй, марко, іоанне богословъ, молю васъ всѣхъ и прошу: отгоните отъ меня (ть него, или отъ нея) врага и супостата и ненавистника моего (его или ея), трясавицу мою (его или ея). О, злая моя трясавица, отскочи отъ меня (его или ея) раба (или рабы) божія (имя рекъ), и запечатаютъ тебя въ пещь огненную и буди проклята не нами, но именемъ господнимъ. Отскочи отъ меня (отъ него или отъ нея) раба (или рабы) божіей (имя рекъ) всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

7. Батюшко святой отецъ герасимъ, георгій побѣдоносецъ, флоръ и лаверъ, батюшко иванъ предтеча, сохраните, по-

милуйте, (имя рекъ) отъ лихорадки отъ трясучей, отъ даву-чей и отъ жалунишной.

Наставленіе. Написать это на бумажкѣ и привязать къ тѣльному кресту при троекратномъ чтеніи іисусовой молитвы.

8. Господи, благослови! Молитва отъ огневицы и отъ тря-савицы.

Господи, избави мя, раба божія (имя рекъ), отъ огневи-цы и отъ трясавицы. Горе тебѣ, огневица и трясавица! Возь мутъ тя въ геенну четыре евангелиста матвѣй, маркъ, лука и іоаннъ богословъ и ввергнутъ тя въ геенну огненную и за-градятъ тя..., словами и святыми молитвами и не дадутъ именемъ господа бога и спаса нашего іисуса христа всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Наставленіе. Настоящій заговоръ пишутъ на бумажкѣ, привязываютъ къ шейному кресту и носятъ до тѣхъ поръ, пока огневица не броситъ мучитъ больного.

9. Нужно найти въ лѣсу обломившійся и повѣсившійся на деревѣ сучекъ, снять его и сказать:

„Освобождаю тебя отъ вѣчной висѣлицы, а ты освободи меня отъ 12-ти сестеръ—лихорадокъ".

Сукъ броситъ.

10. Нужно взять куриное яйцо, проколупнуть его, по томъ ножикомъ или стеклышкомъ наскоблить частичекъ ногтя съ каждаго пальца рукъ и ногъ; на-скобленное всунуть въ яйцо и наговаривать: Во имя отца и сына и святаго духа и во вѣки вѣковъ. Аминь. Лихорадки вы, лихорадки! Васъ 77, посылаетъ рабъ божій (имя рекъ) по поклону вамъ всѣмъ. Сороки и вороны, унесите боль у раба божьяго за море, за окіяны, за острова за буяны, за пни и трущобу, за темныя лѣса, вѣкъ по вѣки чтобы не бы-вало.

Послѣ этого наговора яйцо нужно положить куда-нибудь на открытое и высокое мѣсто, чтобы его могли найти сороки или вороны.

11. Нужно найти вошь у человѣка, замять ее въ мякишь дать больному со словами:

„Даю вошь, а не лихорадку".

Примѣчаніе. Указанный способъ лѣченія практикуется въ д. Шараканы; крестьяне добавляютъ, что болѣзнь въ та кихъ случаяхъ, „какъ рукой, снимаетъ".

12. Нужно собрать въ кучу по амбарамъ и угламъ избы пленки и тенета пауковъ, прочитать молитву „да воскрес-

нетъ богъ", положить тенета на горячіе уголья и дымомъ окурить больного.

Примѣчаніе. Записано въ Ильдиканѣ.

П. М. Толмачевъ.

(Окончаніе будетъ).

ОЛЕКМИНСКІЕ СКОПЦЫ.

1. *Изъ исторіи олекминскихъ скопцовъ.*

Первые скопцы въ Якутской области появились въ 1862 г, переселившись сюда по прошенію изъ Туруханскаго округа куда они были водворены въ 1850-хъ годахъ. Въ Якутской области они поселены были въ 3-хъ округахъ: Якутскомъ. Олекминскомъ и Вилюйскомъ.

Олекминскіе обыватели впервые увидѣли скопцовъ лѣтомъ 1862 года. Въ виду того, что администрація не указала мѣстъ для поселенія, скопцы около года жили въ самомъ городѣ, Олекминскѣ, гдѣ занимались торговлей: продавали на ларяхъ печеный хлѣбъ, рыбу, табакъ, спички и даже тайно водку, несмотря на то, что это строго воспрещается ихъ религіозными воззрѣніями.

Въ теченіе 1862 г. олекминскіе скопцы начали усиленно хлопотать предъ администраціей о поселеніи ихъ на городской землѣ. Но такъ какъ по закону ихъ можно было поселить не ближе 15 верстъ отъ православныхъ поселеній, то рѣчка Алалайка, протекающая по городской землѣ, какой-то волшебной силой на бумагѣ администраціи стала протекать ниже Олекминска на 15 верстъ. За такое переселеніе рѣки, какъ гласитъ преданіе, олекминскій исправникъ г. Жуковскій получилъ отъ скопцовъ 40 тысячъ руб., послѣ чего, въ 1864 г., уѣхалъ въ Виленскую губ.; выйдя въ отставку Скопцы, возблагодаривъ всемогущую силу сребренниковъ. перекинули чрезъ Алалайку мостикъ для удобнаго сношенія съ послѣдователями антихриста (православными), начали строить на отведенномъ администраціей мѣстѣ жилища, захвативъ на с.-в. 100 десятинъ разработанной уже земли. Эти 100 десятинъ въ 1819 г., какъ казенно-оброчная статья, были отведены въ надѣлъ казакамъ олекминской команды. Взамѣнъ этого казаки получили сѣнокосную землю выше города, въ 30 верстахъ. Такимъ надѣломъ казаки не мало тяготятся и до настоящаго времени. Кромѣ этого, въ 1869 г., какъ видно изъ дѣлъ олекминскаго окружного полицейскаго управленія, скопцы получили еще 300

десятинъ уже лѣса, обращеннаго впослѣдствіи въ площадь запашки.

Вскорѣ скопцы, обладавшіе свободнымъ капиталомъ, обзавелись нѣсколькими мельницами съ конным приводомъ и одной вѣтряной, купленной у инородца маджегарскаго послега. На мельницахъ скопцы брали за помолъ 20—25 к. съ пуда съ мѣстныхъ обывателей и тѣмъ увеличивали свое благосостояніе, въ ущербъ мѣстному населенію, эксплоатируя его самымъ беззастѣнчивымъ образомъ.

Кромѣ свободныхъ денегъ, имѣвшихся у каждаго скопца, благосостоянію ихъ не мало способствовало то обстоятельство, что они, какъ ссыльно-поселенцы, государственныхъ податей платили только по 1 р. 20 к. въ годъ съ души, всѣхъ же повинностей, включая и натуральныя, взималось въ годъ по 5 руб. 20 коп. съ трудоспособнаго скопца, тогда какъ крестьяне и якуты платили въ годъ всѣхъ налоговъ около 50—60 рублей. Изъ суммъ мѣстныхъ повинностей скопцовъ производился расходъ на наемъ сельскаго писаря, плата старостѣ, подарки нужнымъ лицамъ, очистка моста отъ снѣжныхъ заносовъ, въ 7 верстахъ отъ города, по якутскому — почтовому тракту и проч. Скопцы, такимъ образомъ, меньше платили.

Все это способствовали благосостоянію скопцовъ, что, впрочемъ, не разъ было засвидѣтельствовано якутскими губернаторами. Вотъ, между прочимъ, что мы находимъ въ одномъ изъ обзоровъ Якутской области за 1888 г.: „Причина матеріальнаго благосостоянія скопцовъ заключается въ томъ, что они, по прибытіи въ область, получили въ надѣлъ лучшія, дѣвственныя земли, при томъ каждый изъ нихъ имѣлъ на первое время средства для обзаведенія хозяйствомъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣлъ возможность пріобрѣсти эти средства здѣсь, на мѣстѣ. Мѣстная администрація оказывала имъ также помощь и покровительство, какъ первымъ распространителямъ земледѣльческой культуры“ (1).

Кромѣ всего этого, скопческія хозяйства не падали вотъ почему: старые скопцы всегда дѣлали духовныя завѣщанія

---

(1) Настоящее заявленіе якутскаго губернатора не точно. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, піонеромъ земледѣльческой культуры въ Алгѣ Якутскаго округа былъ въ 1768 г. дворянинъ Старостинъ, въ Олекминскомъ же округѣ она началась съ 1796 г. и постепенно прогрессировала съ тѣхъ поръ.

въ пользу молодыхъ, такъ что нерѣдко не особенно зажиточный скопецъ превращался въ зажиточнаго, обладающаго тысячами рублей. Благодаря такому обстоятельству, въ большихъ селахъ скопцы не только не уменьшались численно, а наоборотъ, увеличивались. Такъ въ Спасскомъ скопческомъ селѣ, въ Олекминскѣ, въ 1870-хъ годахъ ихъ числилось 151 м. и 55 женщ.; въ 1880-хъ годахъ въ томъ же селѣ—151 м. и 60 женщ. Но въ дѣйствительности ихъ проживало 278 м. и 183 ж., какъ мнѣ удалось выяснить по собраннымъ свѣдѣніямъ отъ самихъ скопцовъ Дворовъ въ Спасскомъ скопч. селеніи въ 1886 г. было 85, (2) бань 12, вѣтряныхъ мельницъ 2, конныхъ 10. коровъ 154, быковъ 18, пахотной земли 500 дес., бездомовныхъ 4 м. и 34 ж. (3).

По національностямъ скопцы дѣлились въ это время такъ: 11% финновъ петербургской губ., шведовъ 1%, поляковъ 2% молдаванъ 8%. малороссовъ 11% и 1татаринъ, переименованный изъ Абдула въ Ивана Петрова; это былъ интересный типъ. Защищая свою вѣру, онъ говорилъ: „наша вѣра —самый лучшій вѣра, хорошій вѣра, сердитый вѣра, такой вѣра нигдѣ нѣтъ“. Остальные скопцы принадлежали къ великороссамъ преимущественно къ крестьянамъ центральныхъ и южныхъ губерній. Изъ сибиряковъ 10 человѣкъ. Оскопленныхъ въ малолѣтствѣ было 25 чел.; изъ нихъ 10 чел. приняли православіе, разочаровавшись въ правотѣ скопческаго ученія.

Нѣкоторые изъ скопцовъ хотя и занимались ремеслами, но ремесленники они были незавидные и дорогіе, и только нужда заставляла мѣстнаго обывателя обращаться къ скопцамъ. Во всемъ селеніи въ началѣ 1880-хъ годовъ плотниковъ имѣлось 31. столяровъ 17. кузнецовъ 3, печниковъ 3, кирпичниковъ 2, бондарей 5, скорняковъ 4, кожевниковъ 3 и портныхъ 9.

Скопцы по всей области. согласно официальныхъ данныхъ распредѣлялись въ 1880 год. такъ: въ Якутскомъ округѣ 856 м. и женщ., въ Олекминскомъ 331 и Вилюйскомъ 59, а всего 1246 чел. Но эта официальная регистрація скоп-

---

(2) Домовъ въ дѣйствительности было болѣе, потому что въ одномъ усадебномъ участкѣ 2—3 дома считались мной за одинъ, такъ какъ усадьба официально принадлежала одному скопцу, а домовладѣльцевъ было нѣсколько.

(3) Изъ 4 бездомовныхъ одинъ былъ ремесленникъ и 3 принявшихъ православіе.

ЯКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛІОТЕКА

цовъ не соотвѣтствовала дѣйствительности, такъ какъ вновь прибывающіе изъ Россіи скопцы нерѣдко не записывались.

2. Богослужебный культъ олекминскихъ скопцовъ.

Первое дѣло о скопцахъ въ Россіи возникло въ 1772 г. Основателемъ секты въ это время явился крестьянинъ Кондратій Селивановъ, извѣстный у скопцовъ подъ именемъ искупителя, воплотившагося въ лицѣ императора Петра III, пришедшаго на землю во второй разъ для спасенія праведниковъ. Съ тѣхъ поръ секта эта существуетъ до настоящаго времени, увеличиваясь въ численности, привлекая въ свои ряды послѣдователей другихъ сектъ, которые незамѣтно вносятъ въ скопческое ученіе свои взгляды которыхъ они придерживались прежде, до вступленія въ скопческую сектy, напр., о постоянномъ воплощеніи скопческаго христа въ людяхъ. Ученіе это, несомнѣнно, выродилось изъ хлыстовщины, придерживающейся нравственнаго но не физическаго оскопленія. Вѣрованіе о рожденія антихриста на западѣ отъ дѣвки-жидовки, въ седьмомъ колѣнѣ, и ученіе, что антихристъ своимъ нечестіемъ давно поразилъ треклятыхъ нѣмцевъ, поляковъ, литовцевъ, и, наконецъ русскихъ, занесено филиповцами. Отрицаніе властей-бѣгунами. Отъ бѣгуновъ же, вѣроятно, нѣкоторые изъ скопцовъ усвоили такой взглядъ: теперь священниковъ и иноковъ не существуетъ, царство антихриста давно наступило, потому что пѣніе и чтеніе явно уничтожено, наступили брани великія, появились оружія огнепальныя, не тѣ, что были прежде, о нихъ страшно даже говорить; воины называются не воинами, а солдатами, лица у нихъ какъ у львовъ изъ устъ выходитъ дымъ смердящій, табачище треклятое, на главахъ конскіе хвосты, штаны у нихъ натянуты чрезъ рамена; жены многія не стыдятся самого господа, имѣютъ образину бѣсовскую, на головахъ носятъ скотскіе рога; рожи свои мажутъ вапами. (бѣлилами), а власы духами, платья съ перетяжками для соблазна нечестивыхъ.

Что же касается богослужебнаго культа, то, по всей вѣроятности, его позаимствовали у хлыстовъ, секты родственной. Отрицая таинства православной церкви, скопцы говорятъ, что таинства есть радѣнія. Скопческіе пророки, съ которыми я въ 1880-хъ годахъ былъ знакомъ и со словъ которыхъ мной записаны богослужебныя радѣнія, утверждали, что все это скопцами позаимствовано отъ хлыстовъ.

Относительно радѣній бывшіе скопческіе пророки А. П. Юзьма и Калина Ампилоговъ сообщили мнѣ слѣдующее:

Всякій скопецъ послѣ оскопленія обязанъ ходить на родѣнія, которыя способствуютъ умерщвленію плоти и бываютъ пріятны Богу. Радѣнія совершаются въ будни и подъ праздникъ, когда чины блудницы вавилонской, т. е. православные, чѣмъ-либо заняты и никто изъ нихъ не заглянетъ въ село и не помѣшаетъ молиться.

При входѣ въ домъ, гдѣ предполагается моленіе, каждый скопецъ крестится, падаетъ на землю. дѣлаетъ 3 земныхъ поклона и говоритъ:

— Здравствуйте, братцы родимые, съ батюшкой (искупителемъ), матушкой (богородицей, Акулиной Ивановной), Александромъ Ивановичемъ (апостоломъ. Шиловымъ) и со всѣми вѣрными праведными!

Всѣ скопцы на такое привѣтствіе отвѣчаютъ, молча, пояснымъ поклономъ. Послѣ этого пришедшій занимаетъ свое мѣсто, смотря по состоянію. Богатые занимаютъ болѣе почетныя мѣста, бѣдные похуже. Пророки и учителя къ простымъ относятся довольно съ высока.

Наконецъ, всѣ собрались. По знаку пророка начинается радѣніе.

Самое первое изъ нихъ называется *корабельнымъ*.

Всѣ скопцы во время этого радѣнія въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, форма которыхъ позаимствована отъ хлыстовъ, становятся въ кругъ, точно въ хороводахъ. съ бѣлыми платками въ рукахъ. Пророкъ. или учитель становится по срединѣ круга, на одной ногѣ скачетъ и вертится, всѣ присутствующіе, подражая ему, бѣгаютъ, вертятся и поютъ:

1.

Дай намъ, господи, намъ іисуса христа,
Дай намъ сына, государь, божьяго!
Съ нами духъ, государь, святой духъ
Помилуй, государь, насъ!
Пресвятая богородица, помилуй, свѣтъ, насъ.
Послѣ этого поютъ:
Благослови насъ, государь, батюшка родной,
Повели намъ, господь, благодати дорогой;
Про твою милость богатую намъ спѣть;
Про твое, государь, сошествіе, про житье,
И про нынѣшнее время, про житье,
Что приходитъ на насъ грѣшныхъ забытье,
Забываемъ всѣ мы разумы, умы.

Мы поставлены на дорожкѣ—на пути,
Обѣщались служить, батюшко тебѣ,
Мы душами и плотями отдались,
Сколько силы, нашей мочи, государь есть.
Мы повинны предъ тобою, государь;
Что намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
Все про батюшку, небеснаго царя.

Здѣсь нелишне указать, на какомъ основаніи скопцы во время моленій скачутъ и кружатся. Библейскій царь Давидъ въ 46 псалмѣ говоритъ: „восплещите руками всѣ народы“. На этомъ основаніи, по словамъ скопцовъ, и слѣдуетъ махать руками во время богослуженія. Что же касается круженія, то будто бы христосъ на горѣ оаворѣ то же кружился въ видѣ вихря, также кружился и возносясь на небо; но объ этихъ фактахъ, дескать, православные попы умышленно умалчиваютъ, какъ послѣдователи анархиста. За тѣмъ, тотъ же Давидъ предъ возвращеннымъ ковчегомъ завѣта скакалъ и игралъ отъ радости; слѣдовательно, заключаютъ скопцы, богу угодна молитва не въ горести, а въ радости. (4).

Далѣе, во время корабельнаго радѣнія поются слѣдующіе распѣвы.

2.

Надо, братцы, намъ собраться,
Во единый во соборъ;
Крѣпку думушку подумать
Про между самихъ собой.
Горьки слезушки прольемъ;
Съ неба птицу созовемъ,
Мы россійскаго соловья,
Чтобъ пропѣлъ намъ всѣ дѣла,
Насадилъ вездѣ сады (5).
И онъ самъ свѣтъ поливалъ,
Во трудахъ всю жизнь пребывалъ.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

3.

Мы сойдемся, други милы,
Побесѣдуемъ, любезны,

---

(4) Христіане въ Абиссиніи и теперь во время богослуженія исполняютъ священные танцы.

(5). Подъ садами разумѣются скопческіе корабли, или духовныя братства.

Про конѣшныя времена:
Какъ апостолы, пророки
Поднимались въ небеса.
Одной правдой они жили,
Чистоту дѣвства хранили;
Въ домахъ лести не творили,
Клеветы, лжи не плодили,
Только плакали, рыдали,
Свои души оправдали,
Своей вѣрой, чистотой
Духовъ злыхъ изгоняли.
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

4.

Запоемъ: „христосъ воскреся!“
Во соборѣ теперь здѣся.
Станемъ просить отъ престола,
Что не даютъ намъ житья во просторѣ;
Всегда гонятъ, тѣснятъ, бьютъ.
Пущай мучаютъ до смерти!
А мы съ радостью претерпимъ:
Искупитель, нашъ отецъ,
Онъ сидитъ теперь въ острогѣ,
Скованы у него руки и ноги.
О! превѣчный нашъ судья,
Дай терпѣнья, намъ помоги,
Научи слово сказать,
Какъ намъ тебя величать.
Поютъ предъ нами пророки,
Объявили всѣ пороки,
Зависть нами завладѣла,
Благодати у насъ не стало,
Вселилась гордость въ насъ,
Оборвала со всѣхъ снасть;
Сине море колыхало;
По лѣсамъ вода разлилась;
Корабли всѣ обмелѣли,
И матросы разошлися.
А хозяинъ корабельщикъ,
Всѣ вины онъ имъ прощаетъ,
Впередъ дѣлать запрещаетъ,
Велитъ сильно работать,
И веслами выгребать;
Вдругъ веслами гребанулъ,
Матерь божью вспомянулъ.

Матерь божія умилилась,
Въ кораблѣ у насъ явилась.
Хозяинъ ей поклонился,
За престоломъ съ ней садился,
Пошла служба, гласъ и пѣнье,
Всѣмъ матросамъ на утѣшенье.
Вдругъ матросы закричали:
Мы сердцами теперь здравы;
Выливать будемъ изъ моря,
Не сдѣлаемъ душамъ горя.
Тяжелый якорь мы закинемъ,
Карабль въ морѣ не покинемъ,
Ко христу корабль причалимъ;
Тебя свѣтъ, не опечалимъ.
Богу слава честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

5.

На востокѣ растетъ садъ,
Расцвѣталъ бѣлъ виноградъ;
Назвалъ тотъ былъ петроградъ.
Во садочкѣ златъ орель
Безпрестанно пѣсни пѣлъ,
Райскихъ пташечекъ жалѣлъ.
Онъ всегда ихъ утверждалъ,
Подъ деснымъ крыломъ держалъ,
Самъ всегда ихъ подтверждалъ:
Вы идите, не убойтесь,
Въ моемъ кладезѣ умойтесь,
Тогда будете вы бѣлы,
Поѣду въ райски предѣлы,
Увидите тогда, сами,
Что живой богъ будетъ съ вами.
Онъ васъ будетъ утверждать ,
И царствіе обѣщать;
Будетъ съ вами обожать,
Въ тайнѣ праздники свершать.
Богу слава, честь держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Круговое радѣніе. Во время этого радѣнія всѣ молящіеся становятся на одну ногу и вертятся по солнцу; при этомъ поютъ разные напѣвы, какіе заблагоразсудятся пророку или учителю, по знаку которыхъ и совершается кружеиіе. Изъ напѣвовъ наиболѣе употребительны:

1.

Пойте, пташки, во саду,
Разгуляться къ вамъ иду.

Воспой, молодець-творецъ,
Чтобъ заслышалъ богъ отецъ,
Послалъ золотой вѣнецъ.
А я искупитель прилечу,
Вы затеплите свѣчу.
Позову васъ всѣхъ на судъ,
Поскорѣе убирайтесь во уборъ,
Будетъ переборъ.
Вѣрные мои дѣтушки будутъ говорить,
Плакать и рыдать;
И спасителя будутъ въ сердцахъ
Часто вспоминать.
Скоро я, дѣтушки, буду у васъ,
Изъ Иркутска, дѣтушки, я прикачу,
Вы затеплите сердечную свѣчу;
Маловѣрные дѣтушки будутъ говорить,
Плакать и рыдать.
Сквозь Москву нашъ надежда прокатитъ,
И въ Москвѣ чудеса онъ сотворитъ;
И безбожнымъ іудеямъ говоритъ:
Вы гоните за Іисусомъ, за христомъ.
Богу слава, честь, держава и проч.

По словамъ пророковъ, авторомъ этого напѣва является самъ 2-й искупитель, Кондратій Селивановъ; именно: напѣвъ появился тогда, когда Селивановъ былъ трапезникомъ въ церкви св. Харлаампія, въ Иркутскѣ. При восшествіи на престолъ въ 1796 г. имп. Павла I, въ силу манифеста, Селивановъ былъ освобожденъ отъ ссылки. Съ дороги въ Россію онъ отправилъ своимъ послѣдователямъ въ Москву и Тулу это посланіе въ видѣ напѣва. Повидавшись въ Москвѣ со своими почитателями, Селивановъ будто бы съ почетомъ, какъ родной отецъ, былъ принятъ Государемъ во дворцѣ. Въ бесѣдѣ императоръ Павелъ спросилъ Селиванова:

— Правда-ли старикъ, что ты мой отецъ?

— Я грѣху не отецъ,—рѣзко отвѣтилъ на вопросъ Селивановъ,—а пришелъ раззорить его въ конецъ!

— Отецъ! Я хотѣлъ уготовать для тебя золотой вѣнецъ, а теперь прикажу посадить тебя въ каменный мѣшокъ. Взять его!

Селиванова подхватили солдаты и повели изъ дворца.

— Павелъ! Павелъ! Я хотѣлъ было твою жизнь исправить,—уходя проговорилъ Селивановъ,—а за это накажу тебя лютою смертію.

Селиванова посадили въ Шлиссельбургскую крѣпость Пророчество же его относительно имп. Павла, по словамъ скопцовъ вскорѣ будто бы сбылось; именно Павелъ I былъ убитъ какимъ-то генераломъ Рылѣевымъ.

2.

Благослови, тайный синодъ,
Своихъ вѣрныхъ спротъ;
На святомъ божьемъ кругу,
Хвалу господу воздать,
Намъ свята духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ государь,
Со семи небесъ сошелъ
И по древенкамъ прошелъ.
Никакого бы не прошелъ.
Духъ святой съ неба сошелъ
И вселился свѣтъ въ него,
Пошелъ глаголъ отъ него,
Идетъ слава отъ пророка.
А еще, мои любезные,
Скажу важнѣе слово вамъ,
Что бъ казна была готова,
Неявная, братцы,—тайная.
Идетъ, други, съ неба манная.
Не откладайте времена,
Сбирать буду имена.
Поставь, господь, зерцалъ,
А самъ пойдетъ по сердцамъ.
Разстворятся избы, двери,
Удивятся архиреи,
Всѣ явны сенаторы
Великимъ его страданьямъ.
Нашъ батюшка государь,
Онъ послѣдній разъ страдаетъ,
Саваоѳу докладаетъ:
Умились, мой саваоѳъ!
Я волю твою творю,
Законъ хранить велю.
Дорогая, братцы, птица
Скоро свѣтъ нашъ завладаетъ,
И землею, вышнимъ небомъ,
А къ невѣрнымъ сойдетъ съ гнѣвомъ,
А праведные будутъ рады
И узнаютъ, въ коемъ градѣ
Свѣтитъ тайный кабинетъ,

Намъ дороже того нѣтъ.
Ты, нашъ истинный христосъ,
По писанію второй,
Названъ сіонской горой.
Во второе къ намъ явился,
Святымъ духомъ прикатился.
Обрадуй тайный синодъ,
Своихъ вѣрныхъ сиротъ.
Утри горьки наши слезы,
Отведи явны угрозы,
Мы тогда спасены будемъ.
Богу слава и проч.

3.

Небесныя райскія пташечки
Во зеленый садъ солеталися.
Они жалко сгорьковалися,
Безъ батюшки сгоревалися,
Долго слезами заливалися,
Съ бѣлымъ орломъ, со страдателемъ.
Долго агнецъ на страданьѣ пребывалъ,
И пташечекъ къ себѣ призывалъ.
Долго пташки не видались
Съ бѣлымъ орломъ, со страдателемъ.
Негдѣ агнцу мнѣ гнѣздышка свить.
Вездѣ вижу хищныхъ птицъ.
Птицы не даютъ намъ житья, покою на землѣ.
Богу слава и проч.

4.

Блаженный, преблаженный,
Блаженная твоя часть.
Не могла къ тебѣ прикоснуться
Никакая большая страсть.
Колесница громомъ гласитъ:
На землѣ жилъ, былъ спасенъ;
Наступалъ на плоть трудомъ,
И засудилъ божьимъ судомъ.
Плоть на части изрывалъ,
Во трудѣ и вѣрѣ пребывалъ,
Къ себѣ грѣшныхъ призывалъ.
Богу слава и проч.

Крестовое радѣніе. При этомъ радѣніи всѣ молящіеся раздѣляются на двѣ равныя части. Одна становится у дверей, другая у противоположной стѣны, такъ что средина комнаты бываетъ пустой. По знаку пророка обѣ стороны

быстро идутъ другъ къ другу и на срединѣ комнаты образуютъ правильный крестъ. Затѣмъ, опять становятся на прежнія мѣста и вновь сходятся; это повторяется до тѣхъ поръ, пока пророкъ не велитъ прекратить радѣнія. Во время этого радѣнія напѣвы поются тѣ же, что и на предъидущихъ.

Колесница. Во время этого радѣнія всѣ молящіеся также дѣлятся на двѣ части. Каждая изъ нихъ по срединѣ комнаты образуетъ полукругъ. Пророкъ стоитъ здѣсь же, держа въ рукахъ платокъ или полотенце, на которыхъ вышито нѣсколько крестовъ. Когда пророкъ махнетъ оба полукруга моментально бѣгутъ другъ за другомъ стараясь какъ бы догнать одинъ другого. Бѣгаютъ по солнцу, т. е. съ востока на западъ.

Солнце. При этомъ радѣніи быстро бѣгаютъ другъ за другомъ и въ то же время кружатся (вертятся).

Мѣсяцъ. Всѣ молящіеся становятся въ кругъ и стоятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ.

При колесницѣ, солнцѣ и мѣсяцѣ напѣвы поются разные.

Звѣзды. Въ началѣ этого радѣнія всѣ скопцы стоятъ на одномъ мѣстѣ кольцомъ; въ срединѣ кольца находится пророкъ. Наконецъ, пророкъ, поднявъ одну ногу, на другой повертывается и поетъ: „Духъ святой духъ! Экой святой духъ!“ Не успѣетъ онъ окончить послѣдняго слова, какъ всѣ скопцы въ точности воспроизводятъ то же самое. Это радѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не утомятся.

По окончаніи радѣній, продолжающихся иногда всю ночь и даже утро слѣдующаго дня, какъ мнѣ приходилось быть случайнымъ свидѣтелемъ, начинается, такъ называемый, *общій судъ* или пророчество.

Судъ этотъ совершаетъ пророкъ. Онъ выходитъ на средину комнаты и поетъ: „Экая радость! Экое веселье! Экая милость! Экой духъ! Святой духъ!“ Затѣмъ, обращаясь къ скопцамъ, стоящимъ въ это время на колѣняхъ, говоритъ: „Христосъ, други воскресе! Самъ батюшка съ вами здѣся!“ Потомъ пророкъ обращается къ тому, кого хочетъ судить, напр.:

— Степанъ Иваповичъ! Выходи-ко ты, возлюбленна душа, ко мнѣ, богу, на лицо.

А я, богъ, тебѣ помогъ
Спасти душу отъ враговъ,
Твоя душенька въ рай пошла,
Да до раю не дошла.

Вызванный Степанъ Ивановичъ, поднимаясь, выходитъ на средину, и становится на колѣни предъ пророкомъ. Пророкъ говоритъ судимому экспромтомъ, все что Богъ на душу положитъ. Иного онъ обличаетъ въ неправильной жизни, иного въ лѣности, или дружбѣ съ *врагами* (православными), а иного въ охлажденіи къ вѣрѣ. Однимъ словомъ, всякому воздается свое; при этомъ форма суда или пророчествъ не мѣняется, но содержаніе пророчествъ бываетъ различно. Такъ если пророкъ скажетъ:

Выходи-ко ты, возлюбленна душа,
Ко мнѣ, богу, на лицо;
Вотъ я, богъ, да батюшка,
Искупитель твой отецъ,
На тебя да погляжу,
Въ путь дорожку снаряжу.

Послѣднее означаетъ, что скопецъ долженъ ѣхать по дѣламъ скопчества. Если же скажетъ: *богатствомъ награжу* —сдѣлается богатъ, т. е. получитъ наслѣдство послѣ умершаго собрата. *Во постелю уложу*—сдѣлается больнымъ. *Золоту трубу со седьми небесъ пошлю*, значитъ, благодать господня снисходитъ на судимаго и онъ производится въ пророческій чинъ.

Но если пророкъ скажетъ:
Ты, возлюблена душа,
Пойдешь скоро въ небеса,—

это означаетъ, что вызванный на судъ скопецъ долженъ умереть отъ болѣзни, а если ея нѣтъ, то даже не естественною смертію, напр., голодомъ; во всякомъ случаѣ онъ долженъ умереть. За такимъ приговореннымъ къ смерти скопцы зорко слѣдятъ, т. е. наблюдаютъ, какимъ образомъ онъ приготовляется къ смерти и къ слѣдующему радѣнію не только пророку, но и всѣмъ бываетъ извѣстно до мельчайшихъ подробностей о приготовленіи его къ самоумерщвленію. Когда останется, по расчету, немного времени до смерти, пророкъ вызывая на судъ обреченнаго на смерть, говоритъ: „возлюбленна душа, вѣнецъ ангельскій готовъ, по твою душу съ неба ангелы сошли“.

Послѣ этого приговоренный къ смерти запирается въ амбаръ, гдѣ умираетъ.

Такой умершій причисляется къ лику святыхъ. День смерти его празднуется каждогодно. На радѣніяхъ пророкъ всегда говоритъ такъ: „помолитесь, братцы родимые, за святого Ивана или Степана, душенька его воскресла, мощи его нетлѣнны“.

Деньги и имущества послѣ умершаго дѣлятся поровну между всѣми. Въ былыя времена въ олекминскомъ округѣ такимъ образомъ много народу умирало и очень немногіе отказывались отъ смерти „по приказанію божьему". Отказавшемуся пророкъ во время радѣній обычно говоритъ: „ты отступникъ.не вѣришь слову божьему. въ еретика превратился, нечистымъ духомъ сдѣлался. Ну, такъ живи же и потѣшай свою плоть, наслаждаясь жизнью по вражескому, а богъ отъ тебя отступился". Такому скопцу остается одно— принять православіе, чтобы не жить въ скопческой общинѣ.

Похороны умершихъ совершаются такъ Трупъ обмываютъ, одѣваютъ въ бѣлую чистую рубаху и кладутъ въ гробъ при пѣніи: „святый боже, святый крѣпкій" и проч. Затѣмъ пророки отправляютъ умершаго въ небеса: „вотъ.— говорятъ они,—ангелы полки полками сошли съ неба и понесли душеньку въ рай. Несутъ ее ко престолу, къ искупителю батюшкѣ, къ богородицѣ матушкѣ. Они за бѣлы руки ее принимаютъ, за престоль ее около себя сажаютъ. Вотъ я вижу, душенька праведная ужъ ликуетъ со ангелами, со архангелами и со всѣми вѣрными праведными". Потомъ пророки поютъ: „христосъ воскресе изъ мертвыхъ", а за ними и всѣ собравшіеся на похороны. При пѣніи „святый боже, святый крѣпкій" несутъ умершаго на кладбище, гдѣ и зарываютъ въ землю.

У женщинъ всѣ обряды совершаются такъ же, какъ и у мужчинъ, но только пророчицами избираются лишь не бывшія въ замужествѣ. Скопятъ женщинъ скончихи, но всегда неудачно. потому что вырѣзаніе яичниковъ весьма трудная операція и требуетъ опытнаго хирурга.

Скопцы отрицающіе православіе, понятно. отрицаютъ и праздники православной церкви. У нихъ свои праздники. Первый праздникъ, самый большой.—дни страданій искупителя, когда его въ 1772 г. арестовали въ Тулѣ, а въ 1773 г. судили, били кнутомъ и заковывали въ ручные и ножные кандалы, что происходило 27, 28 и 29 іюня. Праздники эти иногда продолжаются цѣлую недѣлю. Второй праздникъ бываетъ 22 октября. Въ этотъ день родилась великая дѣвственница императрица Елизавета Петровна. извѣстная у скопцовъ подъ именемъ Акулины Ивановны (богоматери). Третій праздникъ—дни святой троицы. Четвертый—17 сентября: Вѣры, Надежды и Любви. Потомъ скопцы празднуютъ день святителя Иннокентія иркутскаго 25 іюня. Св. Иннокентія они считаютъ скопцомъ. По этому поводу у нихъ существуетъ такая легенда. будто бы святителя Иннокентія

просвѣтилъ самъ искупитель батюшка (Селивановъ), когда въ 1774 г. этапнымъ порядкомъ онъ шелъ изъ Тобольска. Искупитель и Иннокентій, подъ именемъ Ивана, шли въ каторгу. Они были скованы одними кандалами. Иннокентій дорогой зло издѣвался надъ искупителемъ, каждый день по нѣсколько разъ жестоко билъ, а искупитель лаской и кротостью усмирялъ Иванушку. Наконецъ, Иванушка принялъ чинъ ангельскій изъ рукъ самаго искупителя. Отбывъ срокъ каторги въ Усольѣ, Иннокентій сдѣлался въ Иркутскѣ архіереемъ.

Дальше скопцы празднуютъ: 26 сентября—день Іоанна богослова. дни св. Трифона, Георгія побѣдоносца. 14 апрѣля —день кончины Мартына Родіоновича (Воронцова-Дашкова); дни воскресенія Христа, дни своего рожденія и крещенія. т. е. оскопленія, и, наконецъ. дни умершихъ *по повелѣнію божію.*

Пріемъ ренегата обратно въ сектy. Вотъ что по этому поводу передавалъ мнѣ пророкъ А. .И Юзьма.

На моей памяти было нѣсколько случаевъ пріема обратно въ скопчество лицъ, отшатнувшихся отъ нашей вѣры. Я разскажу, какъ принимали обратно къ намъ Ѳедора Ишкова, нынѣшняго моего пріятеля. Ѳедоръ былъ оскопленъ малолѣткомъ, въ Пермской губ. Прибылъ онъ въ Олекму въ 1870-хъ годахъ, вмѣстѣ съ отцомъ старикомъ, нынѣ уже умершимъ. Парень онъ рослый, красивый, кровь съ молокомъ. Жилъ онъ долго чинно, благородно, на всякія моленія приходилъ и былъ даже на виду у пророковъ. Вдругъ съ парнемъ сдѣлалось что то неладное. Загрустилъ, сталъ водку пить, табакъ курить и съ бабенкой куралесить. Скопцы всякія мѣры принимали, чтобы остановить Ѳедора; но ничего не помогало.. Разъ позвали его въ соборъ и говорятъ:

— Ѳедоръ! Уходи отъ насъ изъ села, не срами ты насъ, побойся бога; принимай православіе, все равно—мы тебя выгонимъ, тебѣ ужъ не житье у насъ.

—Плевать я на васъ хочу,—отвѣчалъ имъ Ѳедоръ. Изъ своего дома я не уйду и православія не приму.

Послѣ такихъ отвѣтовъ рѣшили парня исключить изъ скопцовъ, но зла никакого не дѣлать. потому, разсудили скопцы: пускай Ѳедоръ перебѣсится, авось одумается, а что касается бабенки, скопчихи, съ которой онъ якшался, на нее тоже махнули рукой, потому она и прежде на замѣчаніи была, пошаливала иногда съ казаками и работниками, поселенцами; пропащій, значитъ, человѣкъ.

Такъ прошло много времени. Ѳедоръ все куралесилъ.

Слышу, разъ говорятъ мнѣ: „пойдемъ сегодня на радѣнье, въ соборъ; Ѳедора Ишкова прощать будутъ и принимать обратно.“ Прихожу въ соборъ. Народу тьма тьмущая. Всѣ одѣты по праздничному. Самъ учитель съ крестомъ и свѣчей стоитъ по срединѣ собора.

Вотъ вижу, входитъ Ѳедоръ, бацъ въ ноги учителю. Всталъ Ѳедоръ, а учитель и спрашиваетъ его:

— Не будешь ли ты еще блудъ творить, водку пить и всѣми скверными дѣлами заниматься, какими занимаются слуги антихриста?

— Не буду! Прости меня, родной! Прими въ христову обитель.

— Заклинайся.—говоритъ учитель. Если ты тѣ грѣхи, за которые былъ отлученъ изъ нашей обители, будешь еще чинить, уподобишься псу смердящему.

— Клянусь; буду стоять на истинномъ пути; не буду грѣшить, а если буду, то не дастъ мнѣ богъ счастія въ жизни. А вы, братцы мои. Ѳедоръ поклонился въ ноги всѣмъ скопцамъ, примите меня въ свою братскую обитель и простите во всѣхъ грѣхахъ моихъ.

— Христосъ воскресе!—сказалъ учитель.

— Милость божья сошла на насъ,—сказали скопцы.

Этимъ заканчивается пріемъ обратно въ секту отступника.

Но предъ самымъ приходомъ регента обыкновенно скопцы поютъ такой напѣвъ:

Воротись ко мнѣ, овечка!
Ожидать буду тебя.
Сотворенная ты мною,
Неужели хочешь позабыть,
Во неволѣ скучно жить.
Веселитеся, избранные,
Что погибшій сынъ нашелся;
Онъ пришелъ къ отцу домой.
Онъ не смѣлъ сыномъ назваться,
Хоть, проспъ рабомъ принять,
Миловать его любезно,
И велѣлъ всѣмъ ликовать
Богу слава, честь, держава и проч.
Поется по этому случаю еще и другая пѣсня:
Ослабѣли бѣлошвецкіе скопцы,
Не тѣмъ стали товаромъ торговать.
Съ туркомъ побратался они.

Конца этой пѣсни пророкъ Ѳома не сказалъ, уклонился

Принятый обратно въ секту скопецъ никогда не производится въ пророка и при рѣшеніи религіозно-нравственныхъ вопросовъ не пользуется правомъ голоса.

Молитвы или напѣвы скопцовъ не отличаются изяществомъ, они сложены топорно, нерѣдко безъ всякаго смысла, но скопцы—мистики, они каждой фразѣ придаютъ особый смыслъ, понятный только имъ и непосвященному трудно разобраться во всемъ этомъ

М. Овчинниковъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ЖИЗНИ НА ПРІИСКАХЪ Ко СИБИРЯКОВА, НѢМЧИНОВА И БАЗАНОВА.

Въ 1886—7 годахъ мнѣ пришлось служить на компанейскихъ пріискахъ.

Въ настоящей статьѣ я не буду касаться ни природы пріисковъ, ни условій жизни на нихъ, не буду касаться постановки дѣла съ его положительными и отрицательными сторонами; я только передамъ по сохранившимся у меня меморіаламъ ту часть дѣятельности пріисковъ, которая касается найма рабочихъ.

Я былъ назначенъ вести письмоводство по найму рабочихъ, наемъ которыхъ былъ порученъ Степану Степановичу Х., человѣку лѣтъ 55. Низенькій, коренастый, съ лицомъ красно-багровымъ и въ какихъ-то прыщикахъ, или бугоркахъ, не то порѣзахъ. Степанъ Степановичъ обладалъ такой счастливой наружностью, по которой весьма трудно распознать, пьянъ онъ или нѣтъ. Правда, медленная, неувѣренная походка, часто невпопадъ сказанныя слова, фіолетовый носъ, блуждающіе глаза,—правда всѣ эти признаки указывали скорѣе... но стоитъ ли изслѣдовать подобный вопросъ... Скажу только, что Степанъ Степановичъ былъ порядочно глухъ, въ чемъ я сразу убѣдился, когда представился ему. Степанъ Степановичъ предложилъ мнѣ явиться на слѣдующій день къ 6 час. утра въ помѣщеніе „старой конторы“, гдѣ и долженъ начаться наемъ рабочихъ.

Книги и журналы, какіе мнѣ подлежало вести, были слѣдующіе:

1) *Контрактъ*. Это—выписка тѣхъ ужасныхъ условій, какія рабочій обязанъ принимать, вступая на работу. Отвѣчая за всякое упущеніе и подвергаясь штрафамъ, онъ мало того, что обязанъ, несмотря ни на какую погоду, ра-

ботать цѣлый день гдѣ бы то ни было: въ водѣ или подъ землею, но не смѣетъ отказываться отъ работы даже не въ урочное время. Послѣ текста этого контракта вписывались имена нанимающихся, послѣ чего, понятно, они должны были подписать, что условія контракта они обязались выполнять и въ задатокъ получили столько-то.

2) *Списокъ* или *табель*. Это просто перечень именъ и фамилій по номерамъ. При командѣ въ 1500—2000 человѣкъ, напр., „Неномнящихъ" или „Ивановыхъ" можетъ быть три человѣка, пять и болѣе: для отличія одного „Иванова" отъ другого, а также для болѣе легкаго сношенія съ рабочими и установлены были такіе номера.

3) *Штрафная книга*. Это списокъ тѣхъ лицъ, которыя когда-либо были расчитаны на этомъ или другомъ пріискѣ за какіе-нибудь вредные поступки и которыхъ такимъ образомъ уже нигдѣ не принимали. Любопытны эти вредные поступки. Занесенъ, напр., какой-нибудь Ивановъ въ штрафную книгу за то, что жена его, семь лѣтъ тому назадъ служа вмѣстѣ съ мужемъ на какихъ-то пріискахъ, не вышла на работу. Жена этого Иванова давно уже умерла, но тѣмъ не менѣе онъ все-таки терпитъ отъ безработицы, какъ вредный человѣкъ.

4) *Докторская*. Это книга для отмѣтокъ доктора. Противъ каждой фамиліи нанимающагося дѣлались разныя медицинскія помѣтки и выводилось общее резюме: годенъ или не годенъ къ работѣ.

Вотъ главныя книги, какія велись при наймѣ рабочихъ и веденіе которыхъ возложено было на меня. Поручивъ моему помощнику писать расчетные листы, составлять ежедневные подробные рапорты начальству о количествѣ нанятыхъ рабочихъ, Степану Степановичу ничего болѣе не оставалось, какъ бесѣдовать съ рабочими.

Рабочіе обыкновенно нанимались на одну операцію, которая заканчивалась 9 сентября: нанимались старые, которые работали уже, и нанимались новые, прибывшіе на пріиска изъ разныхъ мѣстъ. Нанимали мы въ день человѣкъ 40—45, но были дни, когда нанимали человѣкъ 100 и даже 150.

День начинался съ того, что Степанъ Степановичъ убѣжалъ въ больницу, гдѣ присутствовалъ при докторскомъ осмотрѣ записавшихся наканунѣ, а мы въ это время должны были пробѣгать штрафныя книги.

— Ну, ребята,—кричалъ Степанъ Степановичъ, возвратившись изъ больницы и растворивъ окошко, у котораго толпился народъ,—всѣ тутъ?

— Всѣ.

—Отдѣляйся *) теперь человѣкъ по шесть въ контрактъ писать. Берите вы,—обращается онъ ко мнѣ,—докторскую книгу и пишите съ нея подрядъ шесть человѣкъ въ контрактъ, а вы въ списокъ,—говоритъ онъ помощнику моему. Написали? Ну, теперь пиши, что задатки означенные получили сполна, а по безграмотству нашему и по нашей просьбѣ...—диктуетъ Степанъ Степановичъ.

Я заявляю, что, можетъ быть, между ними есть и грамотный.

— А?—спрашиваетъ онъ, очевидно, ничего не разслышавъ.

Я повторяю.

— Пишите, что я говорю. Ну, ребята, кто изъ васъ грамотный, входи сюда! Тебя какъ звать?—спрашиваетъ онъ вошедшаго въ комнату.

— Борисовъ.

Я заявляю, что Борисовъ именно и вошелъ въ эту безграмотную компанію.

— Ну, пусть подпишется и за себя. Дальше пиши шесть человѣкъ. Кто тамъ еще грамотный?

Оказывается, вошедшій тоже грамотный и опять изъ первой же безграмотной компаніи, о чемъ я и заявляю Степану Степановичу.

— А? Ты чего же молчалъ?—кричитъ онъ на вошедшаго.

— Вы вѣдь меня не спрашивали,—отвѣчаетъ онъ.

— А? Вотъ поговори-ка у меня еще.. Ну, всѣ теперь записаны?

Дальше проставляемъ задатки.

— Ребята! Задатковъ я много не даю, не велѣно больше пятитки.

— Помилуйте, Степанъ Степановичъ, намъ куда же съ пятиткой.

— А?

— Дайте хоть по 25 рублей.

---

*) Степанъ Степановичъ совершенно обратно употреблялъ множественное и единственное числа: когда, напр., онъ обращался ко мнѣ одному, то говорилъ „вы“, а когда ко мнѣ съ сотрудникомъ моимъ, то употреблялъ „ты“.

— Ничего не дамъ; сказано пятитку и нечего разговаривать. Ежели кому нужно послать въ деревню, тому можно дать десять, а ужъ пятнадцать—кто больше нуждается.—Прохоровъ, тебѣ сколько?

— Дайте 25.

— Сказано—не дамъ.

— Степанъ Степановичъ! Деньги нужны: оно, конечно, можно бы и безъ задатку.

— Ну, 10 дамъ.

— Дайте 15.

— Не дамъ. Пиши ему 10,—обращается онъ къ намъ. Получай и отходи.—Борисовъ тебѣ сколько?

— 15, если милость ваша...

— Пиши ему 15.—Гавриловъ, тебѣ сколько?

— 15, что-жъ тутъ....

— Будетъ съ тебя пятитки. Пиши ему 5.

— Степанъ Степановичъ, за что же обижаете?

— Пиши 10.

Мы переправляемъ.

— Степанъ Степановичъ! Будьте добры, ужъ какъ ждемъ, не обидьте, ради Христа.

— А чортъ.. Поправь на 15.

Снова переправляемъ.

Изъ всего письмоводства Степанъ Степановичъ удержалъ за собой писаніе купоновъ на водку. Каждому нанятому рабочему полагалось полученіе отъ цѣловальника порціи водки въ 0,01 ведра; на полученіе этой порціи онъ долженъ былъ представить купонъ. Чтобы не писать 40—60—80 купоновъ, Степанъ Степановичъ подбиралъ 10 человѣкъ и писалъ имъ одинъ купонъ на 0,10.

— Ну, ты, слюняй,—кричитъ онъ,—подбери себѣ 10 человѣкъ, бери купонъ и ступай въ кабакъ.

Но черезъ нѣкоторое время является къ окну одинъ изъ нанятыхъ и проситъ купонъ.

— Да вѣдь васъ было 46 человѣкъ. Я далъ 4 купона по 0,10 и одинъ на 0,06. Откуда же тебѣ еще купонъ?

— Я не получалъ. Да вы кому дали?

Степанъ Степановичъ, очевидно, теряется и, махнувъ рукой, говоритъ мнѣ:

— Напишите ему сотку. Чортъ съ нимъ...—А тебѣ чего?—обращается онъ къ другому.

— Купончикъ бы...

— А?

— Купончикъ бы съ вашей милости!

— Какой тебѣ купонъ? Ты гдѣ былъ, когда я раздавалъ? Ступай къ чорту!

— За что же, Степанъ Степановичъ; помилуйте, чѣмъ же мы хуже другихъ.

— Чортъ тебя дери... Пиши и ему сотку.

— Купончикъ бы!—говоритъ третій.

— Ты гдѣ, каналья, былъ, когда я раздавалъ?

— Да тутъ же и былъ.

— А? Вотъ я тебя упрячу...

— Да чѣмъ же мы виноваты. Вы кому дали?

— Пиши и ему.—кричитъ Степанъ Степановичъ и разсерженный выходитъ на улицу.

— Купончикъ бы!—слышится новый голосъ.

Я попробовалъ предложить Степану Степановичу свои услуги писать всѣ купоны въ отдѣльности, но онъ оборвалъ меня, сказавъ, что яйца курицу не учатъ.

Послѣ обѣда работа наша шла спокойнѣе: принимались документы отъ нанимающихся и имена ихъ писались въ докторскую книгу для слѣдующаго дня, посылались рапортички, расчетные листы и проч.

— Ну, ты, красная рубаха.—говоритъ Степанъ Степановичъ трехаршинному дѣтинѣ.—хочешь наниматься, такъ давай паспортъ.—Ну, куда же тебя? Вѣдь ты долженъ остаться на тѣхъ пріискахъ.

— Степанъ Степановичъ, будьте столь добры.. жена у меня... ѣсть хочетъ...

— Женатъ? Нѣтъ, мнѣ женатыхъ не нужно. Нѣтъ, нѣтъ, ступай съ Богомъ!

— Степанъ Степановичъ, куда же я пойду. Что же съ голоду помирать.... Будьте добры!

— Говорю тебѣ, ступай, не приму. Ребятушки! Не толпись ужо, я и такъ всѣхъ разсмотрю и который годенъ—возьму.

Толпа отодвигается.

— Ну, ты, форсистый, чего тамъ стоишь? Хочешь наниматься, такъ подходи поближе.

— Сами изволили сказать, чтобы, значитъ, не толпиться,—робко заявилъ въ свое оправданіе вызванный.

— А?

Но толпа снова немного придвигается.

— Сказалъ вамъ, ужо не толпись, чего лѣзешь ступай къ чорту всѣ!—кричитъ Степанъ Степановичъ и закрываетъ окошко.

Въ толпѣ слышится хохотъ. Но Степанъ Степановичъ долго не злится и черезъ нѣсколько минутъ снова открываетъ окно.

Степанъ Степановичъ такъ неряшливо и такъ своеобразно относился къ дѣлу, что съ самаго начала нашихъ занятій у насъ нерѣдко возникали недоразумѣнія.

Нанимается, напр., какой-нибудь Петровъ, числящійся по штрафнымъ книгамъ уволеннымъ за кражу. Я указываю на это, но Степанъ Степановичъ отвѣчаетъ, что это не мое дѣло. Зато всегда за Петровымъ бракуется другой, уволенный за дерзость. Я говорю Степану Степановичу, что, грѣхъ еще не такъ великъ и можно бы принять его, но въ отвѣтъ неизмѣнно получаю, что я молодъ еще, чтобы давать ему совѣты.

Частыя недоразумѣнія и неудовольствія другъ другомъ повлекли за собой натянутыя отношенія, отъ которыхъ недалеко было и до вражды. Я боялся этой вражды, не потому, конечно, чтобы нуждался почему-либо сохранить хорошіе отношенія со своимъ патрономъ, а боялся потому, чтобы не заподозрили меня въ неуживчивости, въ безпокойности нрава, о чемъ Степанъ Степановичъ, конечно, преминулъ бы разблаговѣстить. И ему, какъ опытному и старому служащему, на пріискѣ родившемуся, понятное дѣло, скорѣе бы повѣрили, чѣмъ новичку—мнѣ.

Судьба однако скоро разрѣшила мои сомнѣнія.

Какъ-то разъ Степанъ Степановичъ услыхалъ отъ одного нанимающагося, что его зовутъ Иваномъ, а не Федоромъ, какъ сказано въ паспортѣ. Недолго думая, Степанъ Степановичъ взялъ паспортъ и переправилъ здѣсь Федора на Ивана. Этого было для меня вполнѣ достаточно, чтобы отправиться въ контору пріиска и заявить, что служить со Степаномъ Степановичемъ и отвѣчать за письмоводство я никоимъ образомъ не могу.

На другой день послѣ паспортной передѣлки Степанъ Степановичъ былъ перемѣщенъ на другое отвѣтственное занятіе.

П. Собокаревъ.

ОТКРЫТІЕ КРАСНОЯРСКАГО ЩЕГОЛЕВСКАГО РЕМЕСЛЕННАГО УЧИЛИЩА.

Ремесленное училище въ г. Красноярскѣ возникло, благодаря щедрому пожертвованію потомственной почетной гражданки Татьяны Ивановны Щеголевой.

Въ концѣ 1868 года она подала въ красноярскую городскую Думу „объявленіе“ слѣдующаго содержанія.

„Желая принести пользу дѣтямъ бѣдныхъ жителей города Красноярска учрежденіемъ для нихъ въ этомъ городѣ ремесленнаго училища, я жертвую для этого на вѣчныя времена восемьдесятъ тысячъ рублей серебромъ, которые я имѣю честь при семъ внести въ трехъ билетахъ Государственнаго Банка, выданныхъ на имя мое за №№ 2564, 2565 и 2566 каждый на двадцать пять тысячъ рублей и, сверхъ того, на предметъ означенный ниже сего, въ пунктѣ второмъ, также представляю въ городскую Думу двадцать тысячъ серебромъ въ билетахъ Гос. Казначейства, усчитанныхъ въ процентахъ на настоящее число.

Принося настоящее мое пожертвованіе, покорнѣйше прошу городскую Думу:

1, Представляемый при семъ основной капиталъ восемьдесятъ тысячъ рублей въ билетахъ имѣть въ обращеніи на вѣчныя времена въ одномъ изъ Государственныхъ Кредитныхъ установленій, гдѣ окажется выгоднѣе, по усмотрѣнію городской Думы, а проценты съ этого капитала употреблять на содержаніе означеннаго ремесленнаго училища.

2. Капиталъ же двадцать тысячъ рублей серебромъ, заключающійся въ означенныхъ билетахъ Гос. Казначейства, усчитанныхъ въ процентахъ на настоящее число, употребить на постройку для упомянутаго ремесленнаго училища каменнаго двухэтажнаго дома и заготовленіе всѣхъ для училища принадлежностей съ тѣмъ, чтобы таковыя постройку и заготовленіе кончить ни почему не позже 12 числа января 1871 года и въ это 12 число января 1871 г. открыть ремесленное училище.

3, Если отъ означеннаго во второмъ пунктѣ капитала, за употребленіемъ изъ него суммы, потребной для постройки дома и заготовленія всѣхъ для ремесленнаго училища принадлежностей, окажется какой либо остатокъ, то и его присоединить къ помянутому въ первомъ пунктѣ основному капиталу.

4, Пріобрѣтніе земли подъ означенный домъ, составленіе оному плана, фасада и смѣты, заготовленіе матеріаловъ для дома и принадлежностей для училища а также постройку дома и самое завѣдываніе училищемъ покорнѣйше прошу принять на себя красноярскую городскую Думу.

Проектъ же устава означеннаго ремесленнаго училища для представленія его на утвержденіе подлежащаго начальства я имѣю внести въ красноярскую городскую думу въ

непродолжительномъ времени; а въ принятіи представляемаго мною при семъ капитала въ билетахъ Госуд. Банка и Госуд. Казначейства всего на сто тысячъ рублей серебромъ покорнѣйше прошу городскую думу выдать мнѣ квитанцію и съ этого объявленія засвидѣтельственную копію.

Декабря 31 дня 1868 года.

Показанное въ этомъ объявленіи количество капитала на постройку зданія двадцать тысячъ рублей на серебро имѣетъ быть представлено мною въ красноярскую городскую думу въ два раза по усмотрѣнію моему и судя по потребностямъ".

Согласно волѣ жертвовательницы, постройка училищнаго зданія и организація школы должны были закончиться ничемъ не позже 12 числа января 1871 года и въ это 12 число января (1) 1871 года открыть ремесленное училище".

Но постройка зданія затянулась и училище было открыто только 18 іюня 1874 года.

За годъ до открытія училища былъ выработанъ его уставъ. Согласно этого устава, цѣлью ремесленнаго училища было— дать возможность усвоенія первыхъ началъ грамотности и ремесленнаго образованія дѣтямъ мужского пола. Заведеніе должно было быть одновременно и начальнымъ приходскимъ училищемъ съ *шестилѣтнимъ* курсомъ обученія и ремесленной школой.

Незадолго до открытія училища, 13 февраля 1874 года, дѣти жертвовательницы—Дмитрій, Александръ, Григорій и Иннокентій Сидоровичи подали въ красноярскую городскую думу „объявленіе", въ которомъ они заявляли, что „положили учредить въ устраивающемся красноярскомъ ремесленномъ училищѣ Щеголевой три стипендіи имени покойнаго брата ихъ Ивана Сидоровича Щеголева, обезпечивъ ихъ капиталомъ въ 5% билетахъ суммою на 4000 р. серебромъ, долженымъ быть на вѣчныя времена неприкосновеннымъ, который и причислить къ основному неприкосновенному капиталу, пожертвованному матерью ихъ почет. гражд. Т. И. Щеголевой. Стипендіи же содержать лишь только на проценты съ него, а такъ какъ для содержанія трехъ стипендій на проценты требуется по уставу капиталъ только въ 3600 руб., то проценты съ излишнихъ въ 400 руб. сер. должны копиться въ теченіе положенныхъ уставомъ же шести лѣтъ—образованія принятыхъ стипендіатовъ—отчего и должно быть выдано стипендіатамъ при окончаніи ими кур-

(1) День Ангела Т. И. Щеголевой.

са ученія и выхода изъ заведенія по 40 руб. сер. на каждаго для первоначальной окапировки и обзаведенія ихъ. Стипендіаты эти должны быть замѣщаемы изъ бѣднѣйшихъ лицъ всякаго званія, но преимущественно изъ тѣхъ, которые не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни, пропитывающъ себя нищенствомъ, что и должно производиться съ усмотрѣнія и по выбору красноярской городской думы и исключительно въ предупрежденіе и предотвращеніе нищенства въ дѣтяхъ, предупрежденіе чего и должно быть главною и вполнѣ достижимою цѣлью этого заведенія".

На капиталы Т. И. Щеголевой и ея дѣтей при училищѣ былъ открытъ пансіонъ.

Въ первые годы своего существованія ремесленное училище пережило не мало невзгодъ и лишеній: дѣло было новое, не было подготовленныхъ и опытныхъ руководителей и дѣятелей.

Прежде всего, неудовлетворительнымъ оказался уставъ училища. Онъ былъ составленъ „безъ участія учебнаго вѣдомства лицами вполнѣ некомпетентными въ вопросахъ объ устройствѣ учебнаго заведенія и вдобавокъ задавшимися мыслью ограничить донельзя вліяніе учебнаго вѣдомства на ходъ дѣла въ означенномъ заведен. (2) Вслѣдствіе этого въ уставѣ было много недочетовъ какъ административнаго, такъ и учебно-воспитательнаго характера, много „противорѣчій и двумысленностей. (3).

Что касается учебно-воспитательной стороны, то она на первыхъ порахъ заставляла желать многаго. При неопредѣленности устава функціи административныхъ лицъ не были точно опредѣлены и строго разграничены. Смотритель училища и ихъ помощники (дяльки) „по просту" смотрѣли на дѣтей и въ дисциплинѣ держались домостроевскихъ взглядовъ: „не ослабляй удары, но учащай раны сыну твоему; учи его, сокрушая ребра: не слѣдуетъ только бить по уху или по видѣнію (по лицу)" и т. д. Да въ такихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ со стороны смотрителей и дядекъ нѣтъ ничего и удивительнаго: все это были люди безъ образовательнаго ценза, попавшіе на отвѣтственныя педагогическія мѣста случайно, по рекомендаціи „родныхъ человѣчковъ". Недаромъ учебное начальство такъ сильно

---

2) Краткая историч. записка о Щеголевскомъ ремесленномъ училищѣ директора училищъ енисейской губ. (рукописная).

3) Ibidem.

желало и требовало измѣненія устава и настаивало на своемъ ближайшемъ вліяніи на учебно-воспитательную сторону жизни училища.

О томъ, какъ смотрителя и ихъ помощники относились къ дѣтямъ, видно изъ слѣдующаго доклада и. д. старшаго учителя училища Александра Трусова.

„Считаю долгомъ донести Вашему Высокоблагородію (штатному смотрителю), что 30 января 1878 года во ввѣренномъ мнѣ училищѣ помощникъ смотрителя, или, какъ его называютъ, дядька, *поколотилъ мальчика за шалость*. Такая несообразная ни съ чѣмъ мѣра взысканія вызвала меня сдѣлать ему замѣчаніе, на что онъ *весьма обидѣлся* и въ оправданіе свое сказалъ: „*я вѣдь подралъ его только за вихоръ, хотя бы и слѣдовало больше*“. Его мнѣніе о воспитательной части, какъ видно, раздѣляетъ и смотритель училища, потому что ни разу не останавливалъ его, когда тотъ *ругалъ* или *давалъ наказаніе* ученикамъ, а напротивъ, самъ *присоединялъ подобныя же мѣры*. Грубое обращеніе и строгія мѣры взысканій породили въ ученикахъ грубость и самоуправство, отъ чего весьма трудно отучить, если будутъ подобные воспитатели“.

Куда вели „подобные воспитатели“, видно изъ слѣдующаго характернаго рапорта (8 октября 1877 г.) учительницы Ольги Карловны Глассъ на имя директора училищъ енисейской губ.

„Честь имѣю увѣдомить В. В—іе, что при томъ порядкѣ, какой существуетъ въ настоящее время въ красноярскомъ ремесленномъ училищѣ нѣтъ никакой возможности заниматься. Внѣшняя обстановка училища находится въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Пыль нигдѣ никогда не стирается. Полы почти никогда не моются, слѣдить за чистотою класса некому. На мое заявленіе г. смотрителю училища о томъ, чтобы при школѣ находился сторожъ, слѣдящій за чистотою въ классѣ, мнѣ было отвѣчено, что этого сдѣлать нельзя, такъ какъ у нихъ одинъ только человѣкъ, исправляющій должность дворника. Казенные ученики ходятъ всегда оборванные, грязные, немытые и я не могу измѣнить ихъ непривлекательной внѣшности, потому что смотритель училища не даетъ имъ мыла и не обращаетъ никакого вниманія на неприличный и грязный костюмъ ихъ. Поведеніе учениковъ во время классныхъ занятій, несмотря на налагаемыя мною наказанія, неудовлетворительно до такой степени что *при сохраненіи теперешнихъ порядковъ* нѣтъ никакой возможности заниматься безъ вреднаго вліянія на ме

здоровье. Ученики во врмя занятій отличаются не однимъ только невниманіемъ, а обнаруживаютъ полнѣйшую распущенность и безнравственность: они кричатъ, хохочутъ, дерутся, бранятся, вообще ведутъ себя крайне грубо во время уроковъ. Два ученика Сидоровъ и Марковъ такъ подрались во время урока, что я едва могла прекратить ихъ драку, отправивъ ихъ обоихъ въ карцеръ. Но несмотря на мое наказаніе, они на слѣдующій урокъ вели себя не лучше. Одинъ изъ учениковъ Толстиковъ, высланный мною за шалости изъ класса, пріотворивъ дверь въ классъ, началъ пускать табачный дымъ въ классную комнату, за что и былъ отправленъ мною въ карцеръ. Но и на него это наказаніе нисколько не подѣйствовало. Кромѣ недѣйствительности этихъ наказаній, я, наказыгая ихъ строго, и оставаясь одна въ классѣ, рискую услышать отъ нихъ всякія дерзости".

Только съ измѣненіемъ устава въ третій разъ училище постепенно вошло въ нормальную колею, а о „подвигахъ" первыхъ смотрителей и дядекъ среди учениковъ долго еще ходили легендарные разсказы.....

Финансовыя дѣла училища въ началѣ были тоже запутанными, хозяйство велось примитивно, каждый годъ получались крупные дефициты. Такъ, въ 1883 г. доходность опредѣлялась въ 5234 руб. (4000 руб. % съ капитала Т. И. Щеголевой: 180 руб. % съ капит. П. С. Щеголева, за содержаніе 11 своекоштныхъ пансіонеровъ 660 руб. и отъ взносовъ учениковъ 346 руб.) А расходъ простирался до 6810 руб. 36 коп.; такимъ образомъ, получался дефицитъ въ 1576 руб. 36 коп. Статьи расхода:

2 учителямъ наукъ съ квартирными . .	816 "
Жалованье смотрителю	600 руб.
Дѣлопроизводителю	240 "
Законоучителю	200 "
Учителямъ ремеслъ	740 "
Доктору	150 "
2 дядькамъ	288 "
Кухаркѣ	96 "
2 сторожамъ	168 "
Врачихѣ	72 "
Канцелярскіе расходы	100 "
На книги и газеты	70 "
На ремесленные матеріалы . . .	284 руб. 40 к.
Отопленіе зданій (24 печи) . . .	338 руб. 80 к.
Освѣщеніе	97 " 60 "
Содержаніе лошади	69 " 83 "

Страхованіе зданія	139 ” 40 ”
Ремонтъ	85 ” — ” —.
Мелочные расходы	122 ” 30 ”
Мыло	24 ” — ”—
Продовольствіе 25 пансіонер. и 6 ч. прислуги	1307 ” 58 ”
Одежда, бѣлье, обувь 25 пансіонеровъ	572 ” 25 ”
Экстраординарные расходы	73 ” 50 ”
По дополнительной смѣтѣ смотрителя	166 ” 70 ”.

Дефицитъ обыкновенно покрывался изъ *запаснаго* капитала, образовавшагося совершенно случайно, Именно, Т. И. Щеголева пожертвовала свой капиталъ (80 тыс. руб.) въ 1868 году. до открытія училища на пожертвованный капиталъ накопилось % % до 18 тысячъ рублей, которые и составили запасной капиталъ. Вслѣдствіе постоянныхъ дефицитовъ въ первые годы существованія училища запасной капиталъ уменьшился до половины (9000 руб.) .

Такъ дальше не могло продолжаться; нужно было найти новые источники содержанія училища или сократить прежніе расходы. При составленіи 3 устава былъ серьезно затронутъ и финансовый вопросъ. Авторы устава предложили проектъ бездефицитнаго бюджета.

Доходъ.

а) % % съ капитала Т. И. Щеголевой .	4000 р.
б) % % съ капит. И. С. Щеголева . . .	200 ”
в) Отъ отдачи верхняго этажа зданія подъ народное училище	не менѣе 240 ”
Итого	4440 руб.

Примѣчаніе. Здѣсь обозначенъ только прямой доходъ и не показано доходовъ. которые могутъ послѣдовать. напр. 1) отъ обложенія платою вполнѣ достаточныхъ вольноприходящихъ учениковъ; 2) отъ ремесленныхъ издѣлій. которыя будутъ производимы въ училищѣ и др. под.

Расходъ.

Завѣдывающему училищемъ старшему учителю. .	500 р.
Помощнику его младшему учителю . . .	300 р.
Законоучителю	120 ”
Учителю черченія и орнаментарнаго рисованія	210 р.
Мастеру столярнаго дѣла	300 р.
—”— портного дѣла	240 р.
—”— сапожнаго дѣла	200 р.
Дворнику и сторожу съ ихъ собств. содержаніемъ	288 р.
На учебныя пособія и канцелярск. принадлежн.	200 р.
10 стипендіатамъ Т. И. Щеголевой	1000 р.

3 стипендіатамъ П. С. Щеголева . . .	180 р
Для нихъ же въ особый капиталъ ежегодно . .	20 р.
Освѣщеніе	90 р.
Отопленіе (19 печей, каминъ и плита) .	290р.
Ремонтъ, ремеслен. матеріалы и мелочные расходы	362 р.
Страхованіе	140 р.
Итого	4440 р

Приведенный проектъ бюджета былъ не только бездефицитнымъ, но даже давалъ увѣренность на появленіе сбереженій. Отрицательной стороной его было—закрытіе при училищѣ пансіона.

При обсужденіи въ городской думѣ новаго финансоваго плана возникли горячія пренія по поводу упраздненія при училищѣ пансіона; въ особенности ратовалъ за пансіонъ гласный П. Прейнъ. „Дѣтей обрекаютъ—говорилъ онъ—вмѣсто сытнаго стола ѣсть отбросы, вмѣсто кровати валяться на полу, вмѣсто простыни спать на рогожѣ и вмѣсто ведущаго блюденія нравственности ихъ—дать имъ произволъ и свободу, вмѣсто зависимости отъ смотрителя и попечительн. совѣта—поставить ихъ въ зависимость отъ эксплуатаціи содержателей, быть слугами ихъ, носильщиками водки, укрывателями многихъ безобразій". Для устраненія дефицита, тѣсно связаннаго съ существованіемъ пансіона, П .Прейнъ рекомендовалъ сократить общеобразовательныя науки, прекратить вечернія занятія, закрыть одинъ классъ, убрать одного учителя, усилить ремесла, сократить роскошь въ учебныхъ пособіяхъ.

П. Прейнъ остался въ меньшинствѣ.

Учебное начальство однако согласилось со взглядомъ П. Прейна относительно сохраненія при училищѣ пансіона, тѣмъ болѣе, что это согласовалось съ волей жертвовательницы, и предложило городской думѣ, „не прибѣгая къ переставленію устава, сдѣлать сокращенія въ расходной части бюджета, а дефицитъ покрывать на средства города".

И пансіонъ остался.

А. Линьковъ.

О ДЕКАБРИСТАХЪ.

К. Кюхельбекерѣ, Торсонѣ и Фаленбергѣ по отчетамъ иркутскаго пастора Бутцке въ евангелическо-лютеранскую московскую консисторію за 1851 и 1852 гг.

При встрѣчѣ съ пасторомъ Бутцке въ 1851 г. въ г. Баргузинѣ Кюхельбекеръ проявилъ почти полное равнодуши-

къ религіознымъ вопросамъ. Пасторъ не безъ скорби отмѣчаетъ, что Кюхельбекеръ ничѣмъ не выразилъ своей радости представившемуся случаю принятія св. таинъ. Это тѣмъ болѣе поражало пастора, что Кюхельбекеръ уже съ 1838 года не пріобщался.

Но тѣмъ не менѣе,—говоритъ Бутцке,—чрезвычайно полезная врачебная дѣятельность Кюхельбекера въ Баргузинѣ и окрестностяхъ, гдѣ не было ни одного врача со спеціальнымъ образованіемъ, заслуживаетъ искренней признательности и похвалы. Благодаря удачному лѣченію, а, главнымъ образомъ, благодаря самоотверженности, полному безкорыстію и истинно гуманному отношенію къ больнымъ, Кюхельбекеръ пріобрѣлъ уваженіе, любовь и благоговѣніе всѣхъ, кто его зналъ и кто испыталъ его сердечное отношеніе,—безразлично: бѣднякъ или особа высокаго положенія. Пасторъ признаетъ, что Кюхельбекеръ въ этомъ отношеніи проявилъ себя истиннымъ христіаниномъ и что онъ своей плодотворной дѣятельностью, проникнутой глубокой любовью къ страждущимъ вполнѣ искупилъ свое равнодушное отношеніе къ религіи.

„Я былъ радъ, что я первый лично сообщилъ ему и передалъ документы объ особой царской милости, предоставляющей ему, какъ и нѣкоторымъ другимъ декабристамъ, право покинуть мѣстожительство и поселиться по своему желанію въ любомъ мѣстѣ иркутской губерніи. Кюхельбекеръ однако не намѣревается воспользоваться означеннымъ разрѣшеніемъ, такъ какъ онъ смотритъ на теперешнюю дѣятельность въ Баргузинѣ—и съ полнымъ основаніемъ—какъ на свое призваніе“.

Въ Селенгинскѣ живетъ политическій преступникъ *Торсонъ* съ матерью и сестрой. Это второй изъ оставшихся въ живыхъ декабристовъ еванг.-лютеранскаго исповѣданія въ Восточной Сибири. Онъ человѣкъ съ благороднымъ характеромъ, хотя его религіозныя убѣжденія не строго церковны. Онъ часто боленъ, старъ и дряхлъ. Матери его около 90 лѣтъ, но она гораздо бодрѣе сына, хотя отъ старости потеряла уже слухъ. Все семейство живетъ тихо, уединенно и пріобщается каждый разъ. Скончался Торсонъ въ ноябрѣ 1851 года.

Фалленберг живетъ въ дер. Шушѣ, въ 63 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города Минусинска. Должно быть, это единственный изъ декабристовъ, который не принималъ личнаго участія въ заговорѣ 25 года (въ подлинникѣ отч-

бочно 24 года) и который, въ силу обстоятельствъ, самъ донесъ на себя.

Написанная имъ на русскомъ языкѣ „Послѣдняя исповѣдь несчастнаго Петра Фаленберга“ заслуживаетъ, по словамъ пастора, того, чтобы ее сдѣлали доступной въ широкихъ слояхъ публики, какъ оправданіе его въ глазахъ потомства и какъ рѣдкій психологическій документъ. Фаленбергъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые смотрятъ на несчастья, какъ на проявленіе Божіей милости и какъ на средство для исправленія и смиренія.

Простота, скромность, откровенность, доброта составляютъ основную черту его характера. Онъ воздерживается отъ критики и осужденія политическихъ порядковъ, чѣмъ выгодно отличается отъ большинства сотоварищей. Отъ брака съ казачкой изъ Саянска, которую онъ самъ училъ и образовалъ, имѣется двое дѣтей, которыхъ онъ воспитываетъ въ простотѣ и въ христіанскомъ духѣ.

Фаленбергъ живетъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ получаемый доходъ съ табачной плантаціи не значителенъ; ежегодно снимаетъ онъ около 40 пудовъ табака. Весной 51 года его плантація сдѣлалась жертвой наводненія выступившаго изъ береговъ Енисея и образованія новаго рукава, отдѣлившаго часть деревни Шушн. На покрытіе этихъ убытковъ Штадлеръ, занимавшій въ Красноярскѣ видный постъ въ гражданскомъ управленіи, собралъ безъ особаго труда значительную сумму денегъ, что является доказательствомъ того, насколько Фаленбергъ былъ любимъ и уважаемъ во всей окрестности.

А. С.

ОЧЕВИДЦЫ О ПОЖАРАХЪ ВЪ Г. ИРКУТСКѢ ВЪ 1879 и 1897 ГОДАХЪ.

Описаніе пожара 1879 года взято изъ дневника современника, Константина Андреевича Антонова.

К. Антоновъ изъ дворянъ иркутской губерніи, родился въ 1826 г. Учился въ иркутской губернской гимназіи, но курса не окончилъ; вышелъ изъ 4 класса и поступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ (съ выслугою трехъ мѣсяцевъ за рядового) въ 1843 году. Военная служба вся прошла въ различныхъ мѣстахъ Сибири; въ 1852 году вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Остальную жизнь провелъ главнымъ образомъ въ Иркутскѣ, гдѣ имѣлъ свое торговое дѣло, служилъ въ городской управѣ, былъ биржевымъ маклеромъ, иногда

корреспондировалъ въ столичныя газеты. Скончался лѣтъ 15 тому назадъ.

Воспоминанія о пожарахъ 1897 года присланы въ редакцію сотрудникомъ Н.

Редакція.

I.

22 іюня 1879 года, въ пятницу, въ пять часовъ по полудни, произошелъ пожаръ въ сараѣ дома Вагина, гдѣ никто не жилъ: огонь мгновенно перешелъ на баню и другія деревянныя постройки Останиной, и затѣмъ сталъ распространяться по направленію къ сѣверо-западной части города. Съ начала пожара помощи отъ полиціи не было, послѣдняя была на пожарѣ въ предмѣстьѣ Глазковскомъ, за рѣкою Ангарой, гдѣ пожаръ начался за часъ до Иркутскаго въ домѣ священника, куда были отправлены пожарныя машины съ обозомъ; при возвращеніи обратно, какъ говорятъ, канатъ, на которомъ ходилъ плашкоутъ, оборвался, что даетъ поводъ предполагать, что пожаръ произведенъ съ умысломъ,—сначала за рѣкою, чтобъ отвлечь туда полицію и инструменты, и потомъ и въ городѣ. Май и іюнь мѣсяца была страшная засуха и днемъ сильные жары, все было накалено до чрезвычайности, вѣтеръ въ продолженіи 6—7 дней дулъ постоянно съ юго-востока. И при такой то погодѣ вспыхнулъ пожаръ, который произвелъ огромное опустошеніе отъ большой улицы, за исключеніемъ одного квартала по длинѣ улицы, до берега Ангары; постройка по нижней улицѣ, которая идетъ мимо частной управы, мясные ряды, рыбные ряды, гдѣ помѣщались склады думскаго сѣна, и весь порядокъ домовъ по этой линіи остался цѣлымъ, въ томъ числѣ и солдатская больница; къ югу и юго-западу огонь ограничился домами Зотова, Лейбовяча и Тюменцевой, базарною площадью, костеломъ и соборною оградою; по соображенію. **уничтожена пятая часть города.** Мы, живущіе по сю сторону большой ул. увязали кой-какое имущество въ узлы и приготовились къ выѣзду изъ домовъ, но въ 24 число снова развязали узлы и разложились. Наканунѣ того дня, т. е. въ 23 число ко мнѣ заходилъ интендантъ Смирновъ, квартирующій по той же Звѣревской улицѣ, гдѣ и мой домъ, человѣкъ никогда у меня не бывавшій, и зашелъ по заднему крыльцу, такъ какъ переднее было заперто; онъ спрашивалъ, не переѣхалъ ли ко мнѣ на квартиру такой-то (названную фамилію я не припомню). Затѣмъ,

между прочими разговорами, въ присутствіи моей жены сказалъ, что есть слухъ, что будетъ новый поджогъ, который начнется съ арсенальскихъ улицъ. На такое сообщеніе я не обратилъ особеннаго вниманія, предполагая что это сказано такъ себѣ, отъ нечего дѣлать, чтобъ показать, что ему извѣстны такія вещи, которыя обыкновеннымъ смертнымъ не доступны.

Но въ 24 число, когда не совсѣмъ еще потухъ пожаръ, начавшійся 22 числа, въ часъ по полудни, при зноѣ и сильномъ вѣтрѣ, томъ же юго-восточномъ, вспыхнулъ пожаръ по Котельниковской улицѣ; огонь распространился быстро, охвативъ оставшійся, уцѣлѣвшій отъ пожара городъ: къ утру слѣдующаго дня трехъ четвертей самыхъ лучшихъ, самыхъ богатыхъ частей города не существовало. Огонь отъ интендантскаго сада и 2 частной управы, нанесось до арсенальской улицы черезъ мой домъ, у котораго остался, благодаря усиліямъ, магазинъ въ полуразрушенномъ состояніи и скакъ дошелъ до второй солдатской улицы. По лѣвой сторонѣ арсенальской сгорѣлъ одинъ домъ Голдобина: съ большой же горѣла и первая солдатская улица, но Брянцевъ свой домъ отстоялъ, выкативъ бочку вина и платя за каждую привезенную бочку воды по три рубля. Отсюда огонь пошелъ по большой улицѣ къ берегу, остановился при домахъ Демидова и принялъ направленіе покатое къ берегу; отстаивая Главное Управленіе и золотоплавильню, вмѣстѣ съ тѣмъ отстояли домъ Синицына и Хаминова; харлампіевская же церковь сгорѣла. За кварталомъ домовъ Хаминова все уничтожено до берега Ангары, по всей дугѣ ея до устья Ушаковки, за исключеніемъ собора и спасской церкви: на этой площади уцѣлѣла только троицкая церковь новая, старая же, бывшая въ одной съ нею оградѣ, сгорѣла. Сгорѣлъ гостиный дворъ.—куда, кромѣ хранившихся тамъ товаровъ, свезено было имущество жителей, губернское правленіе, казначейство, государственный, медвѣдниковскій и сибирскій банки, сгорѣло все имущество, вывезенное на площадь противъ гауптвахты въ предшествовавшій пожаръ; сгорѣли бумаги, вынесенныя въ городской садъ изъ губернскаго правленія; сгорѣлъ губернскій архивъ, гимназіи мужская и женская, дѣтскій садъ, воспитательный домъ, александровскій пріютъ, техническое училище, уѣздное училище, школа Н. Трапезникова, Сибиряковская богадѣльня, музей, приходскія училища, публичная библіо-

тека, учебныя заведенія съ ихъ пособіями и кабинетами. Все дорогое, все цѣнное—все пропало. Въ казначействѣ капиталы и шкатулки учрежденій спасены, какъ спаслось въ подвальной кладовой до 300 тысячъ мѣдной монеты.

Задолго до пожара поговаривали, что Иркутскъ сожгутъ; во время же пожара говорятъ, что многихъ ловили съ быстро-воспламеняющимися веществами и даже на мѣстѣ преступленія; такъ, мой знакомый Серебренниковъ во время пожара поймалъ у себя въ квартирѣ недозрительную личность, отъ которой были отобраны пачки спичекъ и пукъ соломы, но личность эта была освобождена какимъ-то господиномъ въ офицерскомъ платьѣ, какъ объ этомъ передавали Серебренникову люди, поставленныя для караула преступника; а Серебренниковъ въ это время былъ занятъ укладкою на воза своего имущества.

Во время пожара и послѣ, до 28 числа, ѣздили какіе то люди то въ полицейскомъ, то въ казачьемъ платьѣ, предлагая жителямъ уцѣлѣвшей части города выѣзжать изъ домовъ, такъ какъ снова оставшійся городъ будетъ подожженъ: народъ слушался и выѣзжалъ изъ города; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ главнаго управленія Лохвицкимъ, заступавшимъ отсутствующаго ген.-губ. Фредерикса, и исправ. дол. губернатора Измайловымъ

или сдѣланы объявленія, что никакихъ распоряженій отъ полиціи на счетъ выѣзда не было и что все это распространяется неблагонамѣренными людьми. А то дѣйствительно, изъ домовъ нѣкоторыхъ улицъ, какъ жандармской и другихъ, жители выѣзжали поголовно, оставивъ дома на произволъ и безъ всякаго караула, чему я былъ самъ свидѣтелемъ; до того объялъ жителей паническій страхъ! Во время пожара какъ въ 22, такъ и въ 24 число, была полная анархія, никто никого не слушалъ, да и распоряжаться было некому: генералъ-губернаторъ былъ въ отсутствіи, губернаторъ Шелашниковъ тоже, полиціймейстеръ Заборовскій былъ въ отпуску и внѣ города. Воинскія команды никакого пособія не оказывали, да ихъ при второй части во время пожара и не было видно: если помощь была, то со стороны Ѳедора Константиновича Транзникова, машинѣ котораго обязана спасеніемъ Ланинская улица, а отъ нея, конечно, и остальная часть города до горы, по успѣху

препятствовалъ, какъ и всегда, недостатокъ воды. Паника была общая, но стоновъ, слезъ, обыкновенныхъ слѣдствій въ такихъ случаяхъ, я не слыхалъ, ни во время пожара, ни послѣ; народъ какъ будто опалѣлъ и двигался безсознательно. Много людей сгорѣло, но офиціальныхъ свѣдѣній пока нѣтъ, хотя „Губернскія Вѣдомости» уже и вышли, но наша администрація крѣпко держится того правила, чтобы держать языкъ за зубами. Прибрежные жители отъ жары спасались въ Ангаръ. Вывозились: на острова Ангары, въ Глазковское предмѣстье, въ Жилкину, на лугъ между городомъ и монастыремъ, во всю длину Ушаковки отъ устья ея до архіерейской дачи, по обѣимъ сторонамъ; на кладбище, даже въ тюремный дворъ, при чемъ подтрунивали другъ надъ другомъ, что живые пришли къ мертвымъ, а свободные къ заключеннымъ. Сгорѣло много имущества, вывезена самая ничтожная часть: вѣтеръ былъ страшный огонь лавою несся, уничтожая все на своемъ пути. Въ таможнѣ сгорѣло по слухамъ, за неимѣніемъ официальныхъ свѣдѣній, до 6 тыс. ящиковъ чаевъ, обгорѣли даже лѣса у строющагося собора на площади и склады лѣса при устьѣ Ушаковки. Такому быстрому распространенію огня способствовали частыя деревянныя постройки, возникшія вслѣдствіе министерскаго разъясненія считать правую сторону хозяина дома, на которой онъ можетъ возводить постройки, выходя изъ двора, тогда какъ прежде было наоборотъ, т. е. входя во дворъ. Такое благоразумное разъясненіе, въ особенности для городовъ съ деревянными постройками, произвело такую тѣснотy, которая и уничтожила городъ.

Сегодня 5-е іюля, но народъ еще не весь выбрался изъ своихъ таборовъ, платятъ за квартиры вдвое, втрое противъ прежнихъ цѣнъ, и за всѣмъ тѣмъ отыскать не могутъ; купцы строютъ шалаши или завозни на площадяхъ. Народъ относится ко всему пассивно, и какъ будто не сознаетъ всей бѣды, которая, конечно, обнаружится во всей своей прелести при наступленіи холодовъ.

Я возвратился въ городъ, послѣ отъѣзда своего въ іюлѣ за Байкалъ, только въ октябрѣ. Городъ въ подвальныхъ этажахъ еще горѣлъ, огонь держался по подваламъ до декабря мѣсяца, какъ напр. у меня въ домашнемъ подвалѣ, и сколько, ни было принимаемо мѣръ, огонь

устоять было нельзя: нѣтъ, нѣтъ гдѣ-нибудь и прорвет ся....

II.

Апрѣль и май мѣсяцы 1897 года многимъ иркутянамъ, навѣрное, еще памятны, вслѣдствіе пережитыхъ ими въ то время многихъ безпокойныхъ дней.

Съ начала апрѣля въ городѣ начали распространяться слухи, что съ Иркутскомъ повторится плачевная исторія 1879 года, и именно въ силу того обстоятельства, что сумма цифръ того и настоящаго года одинаковы. Позднѣе пошли слухи о подметныхъ письмахъ, въ которыхъ, будто-бы совѣтовалось заблаговременно слаживаться, или лучше совсѣмъ изъ города уѣхать; что «въ глазковой будетъ обѣдъ, а въ Иркутскѣ ужинъ»; что обновленный, благоустроенный городъ вновь превратится въ развалины будетъ сразу подожженъ съ четырехъ сторонъ и т. д.

На базарахъ ,въ училищахъ то и дѣло шли разговоры по поводу неблагопріятныхъ слуховъ. Часть жителей вѣрила въ зловѣщую молву и оказалась за свое будущее, а другая часть смѣялась надъ трусишками, придающими вѣру вздорамъ баснямъ. Понятно, трудно было представить, что городъ только начавшій отстраиваться послѣ опустошительныхъ пожаровъ 79 года и имѣвшій еще много пустопорожнихъ горѣлыхъ мѣстъ съ развалинами печей.—можетъ вновь, чрезъ 18 лѣтъ, превратиться въ развалины.

Но съ пасхи слухи перешли съ разговорной почвы на болѣе реальную.

18 апрѣля, въ 5 ч. дня, въ сильный вѣтеръ, вспыхнулъ сѣновалъ и надворныя постройки на арсенальской улицѣ въ д. Свердлова, но благодаря тому, что пожарныя команды были наготовѣ (по случаю вѣтра) и быстро прибыли на пожаръ, огонь не распространился, хотя и началъ брать силу, т. к. постройки были частыя и деревянныя.

19, въ 11 ч. дня, возникъ пожаръ по каптакской улицѣ въ д. Петрова, но скоро прекращенъ прибывшею пожарной командой.

22, въ 3 ч. дня, по матрешинской ул. въ д. Агафонова горѣлъ амбаръ съ надворными постройками. Загорался большой двухъэтажный домъ и флигель, съ котораго снята крыша.

23, въ 5 ч. дня, по 1 іерусалимской ул. въ д. Караваева горѣли сѣновалъ и надворныя постройки.

24-го, въ 5 ч. дня, вспыхнулъ пожаръ на поплавской ул. въ д. Бѣльцова. Горѣли завозни, амбары, стайки; пламя направлялось на большой двухъэтажный флигель, за которымъ въ улицу находился тоже большой двухъэтажный домъ. Флигель усиленно отстаивали, крыша была снята; стѣна его, обращенная къ пожарищу, прогорѣла насквозь и была похожа на рѣшето. Только огонь съ большимъ трудомъ былъ локализованъ. У домохозяина сгорѣло много дровъ и мяса въ тушахъ, сложенныхъ на заднемъ дворѣ.

25-го утромъ былъ порядочный пожаръ въ глазковой; горѣли кузницы 1-го участка иркутско-байкальской желѣзной дороги.

26-го вечеромъ начинался пожаръ въ д. Огородникова, по благовѣщенской ул., но своевременно былъ замѣченъ и скоро потушенъ прибывшими пожарными.

Изъ приведеннаго списка видно, что пожары были почти ежедневно. Сюда не входятъ тѣ пожары, которые были прекращаемы домашними средствами, а такихъ, по слухамъ, было много. Только и разговоровъ было, что тамъ загоралось, тамъ начиналось. Жители были въ такой пожарной агитаціи, что лишь раздадутся звуки тревоги на каланчѣ, всѣ крыши сразу нестрѣли любопытными, опасавшимися въ то же время и за свою собственность. Вслѣдъ за пожарными машинами къ мѣсту пожара всегда бѣжала громадная толпа народа, которая до прибытія командъ разносила заплоты, снимала крыши, чтобы предотвратить развитіе огня и часто, надо сказать, эти элементарные пріемы оказывали большую пользу.

Затѣмъ дней десять не было замѣтныхъ пожаровъ. Слухи-же о продолженіи поджоговъ росли; говорили, что будто ночью изъ брызгалокъ будутъ опрыскиваться заплоты и крыши домовъ фосфорнымъ растворомъ, который при солнышкѣ и вспыхнетъ. Даже указывались дни главныхъ поджоговъ, а именно 14 и 15 мая. Особенно много разговоровъ было среди учащихся. Многіе изъ жителей сложились и при первыхъ ударахъ тревоги только смотрѣли, съ которой стороны покажется столбъ дыма.

Безпокойство охватило весь городъ, потому у всѣхъ на памяти былъ 1879 годъ, когда тоже были разбрасываемы подметныя письма, когда тоже было много разныхъ разговоровъ и слуховъ, которымъ часть жителей вѣрила, а часть нѣтъ и однако же городъ въ три дня превратился

въ громадную дымящуюся пустыню съ остовами церквей а руинами домовъ.

Продолжаю перечень пожаровъ:

3 мая въ гороховомъ сгорѣлъ домъ Иванова.

6-го мая вечеромъ былъ пожаръ по троицкой ул. въ д. Коровина. Загорѣлось въ сѣняхъ большого двухъэтажнаго дома, огонь перебросило на крышу и вслѣдствіе вѣтра трудно было скоро прекратить пожаръ.

7 мая, въ 2 ч. дня, по жандармской улицѣ въ пріютѣ протестантскихъ дѣтей горѣлъ амбаръ-сушильня. Загорался зданіе училища, отстояли.

Въ 6 часовъ вечера того-же дня въ глазковой горѣла чья-то дача.

9 час. вечера того-же дня близъ преображенской церкви, въ ремесленной школѣ вспыхнулъ пожаръ въ громадномъ 30-ти саженномъ двухъэтажномъ флигелѣ,гдѣ помѣщались квартиры учителей, лазаретъ, мастерскія, кладовыя, завозни и т. п. Флигель этотъ сгорѣлъ. Всѣ усилія пожарныхъ командъ были направлены къ тому, чтобы отстоять зданіе школы, и это было достигнуто Пожаръ продолжался до утра.

Послѣ седьмого числа, когда было три пожара и одинъ могъ принять громадныя размѣры, публика стала еще болѣе первой.

11 мая, въ 2 ч. дня, былъ гдѣ-то пожаръ; говорили, что въ гороховомъ, туда ѣздили какіе-то резервы.

Въ 9 час. вечера по благовѣщенской ул. въ чьемъ то домѣ загорался амбаръ, но хозяева потушили сами, хотя пожарные и были вызваны по телефону.

Въ 2 ч. ночи въ глазковой вспыхнулъ домъ Могилева и вслѣдствіе вѣтра огонь взялъ силу, домъ сгорѣлъ.

12 и 13 мая было ненастье. Частые пожары и подкоги были какъ бы доказательствомъ, что считать слухи о предстоящихъ еще поджогахъ вздорными нельзя. Пожарные служители, какъ говорили въ народѣ, всѣ измучились отъ недосыпанія и переутомленія по случаю частыхъ выѣздовъ по тревогамъ Между тѣмъ приблизились 14 и 15 числа. Водовозы были вызваны въ части и имъ предлагали возить на пожары воду за плату.

14 съ утра былъ вѣтеръ, на каланчахъ частей былъ усиленный нарядъ дежурныхъ. На успенской площади съ утра стояли машины (какой-то резервъ). Первая тревога была часа въ три дня, горѣло что-то на ланинской улицѣ, на горѣ.

Въ семь ч. вечера въ глазковой во дворѣ дома Могилевой загорѣлся большой деревянный амбаръ, наполненный щепами; отъ него загорѣлись и прочія надворныя постройки.

Въ городѣ ожидали пожара, на крышахъ вездѣ сидѣли дозорные.

Въ 8½ час. вечера на медвѣдниковской улицѣ въ д. Шаткевичъ вспыхнулъ большой сѣновалъ-амбаръ. Пожарныя части скоро прибыли на пожаръ и сумѣли остановить распространеніе огня, хотя все-же домъ, выходившій на улицу вспыхнулъ и съ него была снята крыша.

Надо было видѣть движеніе въ городѣ, когда всѣ увидали во владимірскомъ приходѣ громадное зарево. На пожаръ набѣжала такая масса народа, что медвѣдниковская и ланинская улицы были буквально запружены любопытными, такъ что пріѣхавшая на пожаръ казачья сотня едва пробралась сквозь толпу.

Еще не былъ прекращенъ пожаръ въ д. Шаткевичъ, какъ раздались крики: «Пожаръ на горѣ, у Креста». Народъ заволновался. Двѣ части помчались на новый пожаръ--горѣлъ сѣновалъ на в.-амурской ул. въ д. Смертина.

При началѣ пожара на медвѣдниковской улицѣ пріѣхавшіе пожарные 2-й части должны были вырвать у озвѣрѣвшей толпы избиваемаго человѣка, который былъ принятъ за поджигателя. Изъ разспросовъ выяснилось, что, когда хозяева замѣтили пожаръ, то увидали во дворѣ человѣка и спросили, что онъ тутъ бѣгаетъ? Отвѣтъ, что онъ прибѣжалъ на пожаръ, не удовлетворилъ собравшагося народа и неизвѣстнаго стали бить. Препровожденный въ тюремную больницу избитый черезъ два дня умеръ отъ нанесенныхъ ему побоевъ. Былъ ли онъ дѣйствительно поджигателемъ, выяснить не удалось, хотя въ народѣ упорно держался слухъ, что убитый—главарь шайки.

Жители города были такъ возбуждены и напуганы пожарами 14 числа, что ночью мало кто спалъ, всѣ караулили свои дома, во многихъ домахъ слаживались, равно какъ и въ семействѣ пишущаго эти воспоминанія тоже все слаживалось на спѣхъ, далеко за полночь. Но ночь прошла благополучно.

На завтра, 15 мая, днемъ въ сильный вѣтеръ въ знаменскомъ предмѣстьѣ по брянской улицѣ въ д. Мезенцева горѣли сѣновалъ и флигель.

16-го былъ небольшой пожаръ на ланинской улицѣ, близъ сѣннаго базара.

17-го, въ 4 часа дня, по м.-блиновской ул. въ д. Васильева, на постояломъ дворѣ, вспыхнули сѣновалъ и конюшни. Лошадь не успѣли сразу вывести, она получила сильные ожоги и ее пришлось убить. Пожаръ скоро былъ прекращенъ прибывшими пожарными. Народу набѣжало такъ много что по блиновской и арсенальской ул. трудно было пройти и вся эта масса была возбуждена и наэлектризована происходившими пожарами. Но это былъ послѣдній пожаръ въ тревожный мѣсяцъ съ 18 апрѣля по 17 мая. Затѣмъ, въ теченіе всего лѣта не было больше пожаровъ.

Приписать частые пожары въ теченіе четырехъ недѣль по два и по три въ день неосторожности едва-ли будетъ справедливо. Очень можетъ быть, что въ городѣ была «шайка», задавшаяся цѣлью устраивать поджоги, но послѣ убійства на медвѣдниковской улицѣ, можетъ быть, главнаго ихъ руководителя и при той внимательности, которую стали проявлять домохозяева въ отношеніи своей недвижимой собственности, въ огражденіе отъ поджоговъ, шайка принуждена была прекратить опасную игру въ поджоги.

Н.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ ВЪ Г. ИРКУТСКѢ.

Наканунѣ Отечественной войны финансовое положеніе Россіи было чрезвычайно тяжелымъ. Съ 1805 года мы непрерывно вели войны: съ французами, турками и шведами. Принятіе **континентальной системы** было страшнымъ ударомъ для зарождавшагося у насъ капитализма; промышленная жизнь страны какъ бы остановилась. Иностранные фабрикаты, привозимые теперь сушей, сильно вздорожали, а наше сырье, за отсутствіемъ морскихъ перевозочныхъ средствъ, гнило дома и, конечно, очень пало въ цѣнѣ. Вслѣдствіе этого государственный бюджетъ потерялъ равновѣсіе. Въ 1810 году у насъ было 105 милліоновъ рублей дефицита при общемъ бюджетѣ въ 230 мил. Денежный недостатокъ, понятное дѣло, сильно уронилъ курсъ нашихъ ассигнацій, которыя за три года **съ 67 коп. за рубль упали до 25 коп.**

При такихъ то затруднительныхъ условіяхъ экономической жизни нашей родинѣ пришлось вступить въ борь-

бу съ самымъ крупнымъ европейскимъ пу тивникомъ— Наполеономъ I.

Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что государство принуждено было братиться къ свободнымъ классамъ населенія за посильными пожертвованіями какъ на нужды войны, такъ и на помощь жителямъ, пострадавшимъ отъ нашествія непріятеля. Призывъ къ пожертвованіямъ былъ разосланъ по всѣмъ городамъ имперіи, и вездѣ, рѣшительно вездѣ, населеніе откликнулось на этотъ призывъ.

Въ будущемъ году Россія готовится праздновать столѣтній юбилей Отечественной войны. **Было бы интересно по времени празднованія юбилея выяснить, въ какой мѣрѣ принимала участіе въ тяготахъ войны Сибирь, какія жертвы принесла она на алтарь отечества. Это была бы прекрасная юбилейная памятка....**

Въ архивѣ нашей иркутской городской управы имѣется небольшое дѣло о пожертвованіяхъ на нужды войны 12 года.

Въ этомъ дѣлѣ, прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе подписной листъ съ пожертвованіями гласныхъ городской думы. Въ заголовкѣ подписного листа сказано:

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста въ 6 день Іюля сего 1812 года состаявшагося, и по оному особо сдѣланнаго отъ его превосходительства г. иркутскаго гражданскаго губернатора и кавалера приглашенія, нижеподписавшіеся, одушевляясь ревностію къ пользамъ государственнымъ и любовію къ отечеству, по убѣжденіямъ собственныхъ чувствъ своихъ, на всеобщее вооруженіе, ополчившееся для отраженія враговъ отечества нашего, при настоящихъ обстоятельствахъ, всякій по мѣрѣ силъ и возможности своей, въ пожертвованіе приносятъ».

Пожертвовали: градской глава Михаилъ Саватѣевъ— 300 р., Иванъ Елезовъ, Егоръ Черныхъ, Иванъ Очерединъ—по 50 руб., Иванъ Байбородинъ, Аѳанасій Сизыхъ, Петръ Бодияевъ, Василій Безнакипинъ, Николай Дружининъ—по 25 руб., письмоводитель думы Иванъ Пущевъ—10 руб. Всего 560 руб. Деньги эти 13 сентября 1812 года переданы въ «учрежденное присутствіе».

То обстоятельство, что въ подписномъ листѣ имѣются лишь имена служащихъ думы, наводитъ на мысль, что аналогичныя приглашенія губернатора и подписные ли-

сты были и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ и общественныхъ организаціяхъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1812 г. уже достаточно ясно опредѣлился исходъ кампаніи. Правительство теперь было озабочено изысканіемъ средствъ для оказанія помощи населенію, разоренному войной; особенно пострадали жители тѣхъ мѣстностей, по которымъ двигалась непріятельская армія.

Оберъ-прокуроръ синода кн. А. Н. Голицынъ обратился къ Веніамину, епископу иркутскому и нерченскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія (отъ 7 ноября 1812 года).

«Подъ руководствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны Высочайше поручено оберъ-шенку графу Головину, оберъ-гофмаршалу графу Толстому, государственному секретарю Шишкову и мнѣ дѣлать приглашенія къ денежнымъ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ вторженія врага въ отечество наше.

Помогать ближнему есть долгъ и удовольствіе христіанина удѣлять отъ избытковъ своихъ тѣмъ, которые нуждаются въ необходимомъ, сего требуетъ справедливость; дѣлиться съ несчастными и немогимъ своимъ есть совершенство добродѣтели.

Я увѣренъ, что ваше преосвященство исполнены чувствомъ сей истины; и потому не осмѣливаюсь присовокуплять съ моей стороны убѣжденій. Ограничиваюсь исполненіемъ возложенной на меня обязанности, пригласивъ ваше преосвященство къ пожертвованію отъ собственнаго вашего достоянія въ пользу потерпѣвшихъ отъ непріятеля; все, что изволите удѣлить для нихъ, принято будетъ съ искреннею благодарностію.

Равнымъ образомъ прошу васъ, яко архипастыря, сдѣлать таковыя приглашенія благородному и купеческому сословію, паству вашу составляющему, такъ какъ вамъ болѣе извѣстны расположенія ихъ душъ и самые способы къ вспомоществованію ближнимъ.

Таковыя добровольныя пожертвованія можетъ каждый благотворитель самъ присылать въ Санктъ-Петербургъ ко мнѣ или на имя одного изъ вышеназванныхъ особъ, потому что каждому изъ насъ для записи пожертвованій выдана шнуровая книга».

Получивъ настоящее письмо кн. Голицына, епископъ Веніаминъ «покорнѣйше просилъ» градского главу М. И. Сватѣева «по усердію вашему ко всему, что честно и

полезно, пригласить изъ вашего сословія, которыхъ считаете *способнѣйшими* и, изъяснивъ имъ волю высочайшую по предлагаемому святому и прямо христіанскому предпамѣренію, убѣдить ихъ по оному усерднѣе и доброхотнѣе исполнить» (отъ 31 дек. 1812 г.)

На призывъ «градского главы» отозвались какъ иркутскіе купцы и мѣщане, такъ и иногородніе, проживавшіе въ то время въ Иркутскѣ.

Изъ иркутскихъ «способнѣйшихъ» купцовъ пожертвованія сдѣлали 14 человѣкъ на сумму **3145 рублей** Николай Чупаловъ—2000 руб., Николай Басинъ—500, Логинъ Медвѣдниковъ—200, Михаилъ Саватѣевъ—100, Гавріла Бѣлоголовыхъ—50, Осипъ Баженовъ, Василій Бѣлоголовыхъ, Григорій Никитинъ, Александръ Балакшинъ, Яковъ Донской, Максимъ Опрелковъ и Петръ Пряниишниковъ—по 25, Степанъ Поповъ—15 и Михаилъ Мыльниковъ—5.

Иркутскіе мѣщане пожертвовали **151 рубль**. Яковъ Квасниковъ—100 р., Ст. Тюрюминъ, Василій Лапинъ и Александръ Свѣшниковъ—по 10 р., Федоръ Коржавинъ, Петръ Осокинъ и Кириллъ Кондратьевъ—по 5, Михаилъ Колупаевъ—4 и Иванъ Черныхъ—2.

Изъ иногородныхъ купцовъ и мѣщанъ пожертвовали **10 человѣкъ на сумму 850 рублей. Именно:**

Калужскій купецъ Осипъ Портновъ	250 р.
Сольвычегодскій купецъ Василій Пьянковъ	200 р.
Рыльскій купецъ Сидоръ Шелиховъ	100 р.
Тотемскій купецъ Авксентій Чекалевъ	100 р.
Великоустюжскій купецъ Иванъ Басинъ	50 р.
Тотемскій купецъ Иванъ Нератовъ	50 р.
Великоустюжскій купецъ Василій Плескуньинъ	25 р.
Сольвычегодскій мѣщан. Николай Овчинниковъ	25 р.
Великоустюжскій мѣщанинъ Степанъ Остроглнъ	25 р.
Тотемскій купеческій сынъ Осипъ Нератовъ	5 р.

Имена иногородныхъ купцовъ интересны въ томъ отношеніи, что они являются показателями, съ какими городами Европейской Россіи г. Иркутскъ велъ наиболѣе оживленныя торгово-промышленныя сношенія.

Сборъ пожертвованій на помощь пострадавшимъ отъ войны продолжался въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Изъ собранной суммы 3900 рублей отправлены почтой 4 іюня 1813 года въ Петербургъ: 46 рублей издержано на пересылку и 100 руб. (Я. Квасникова) переданы еп. Веніамину.

Письмо кн. Голицына предоставляло право каждому жертвователю отсылать свое подаяніе непосредственно въ Петербургъ. Отсюда не невозможно предполагать, что кромѣ пожертвованій черезъ городскую думу и еп. Веніамина, были и другія.

А. Линьковъ.

ЗАМѢТКИ.

Злостная эпиграмма на графа М. М. Сперанскаго. Какъ извѣстно въ 1812 году графъ М. М. Сперанскій былъ сосланъ въ Пермь, гдѣ пробылъ два года безъ трехъ дней. Враги Сперанскаго не оставляли его своимъ вниманіемъ въ ссылкѣ; распространяли про него слухи, что онъ измѣнникъ отечеству, врагъ государя, плутовскій поповичъ и мн. др. Слухи эти, конечно, тяжело отражались на положеніи изгнанника. Такъ, въ Перми его имѣли „подъ строгимъ присмотромъ"; губернаторша Анна Ивановна Гермесъ настояла, чтобы въ переднюю квартиры Сперанскаго были приставлены два будочника, городничему Грену и приставамъ было приказано посѣщать Сперанскаго во всякое время, безъ церемоніи, и обо всемъ увидѣнномъ и услышанномъ рапортовать губернаторшѣ. Фавориты Анны Ивановны пошли еще дальше. Они раздавали ребятишкамъ лакомства и научали ихъ гоняться за Сперанскимъ и кричать: „измѣнникъ, измѣнникъ!" Затѣмъ, выгнанный со службы чиновникъ Воронинъ часто являлся въ пьяномъ видѣ подъ окна квартиры Сперанскаго, садился здѣсь и распѣвалъ во все горло: **„на рѣкахъ вавилонскихъ"**.

Назначеніе Сперанскаго сибирскимъ генералъ-губернаторомъ также не обошлось безъ злостныхъ выходокъ. Сразу же была пущена въ ходъ довольно глупая эпиграмма, которую однако всѣ заучивали и распространяли. Словомъ, безцеремонность враговъ Сперанскаго не знала предѣловъ. Вотъ эта эпиграмма, если только ее можно такъ назвать.

Графъ Сперанскій,
Сынъ дворянскій,
Сынъ поповъ,
Изъ большихъ плутовъ,
Посланъ въ Сибирь,
Читать псалтирь.

Интересная кость. Въ 1899 г. мнѣ пришлось быть въ Посьетѣ, Прим. об., расположенномъ при заливѣ этого-же имени, на берегу Японскаго моря. Въ дубовой рощѣ—оазисѣ той мѣстности, такъ какъ близъ Посьета на 40 верстъ кругомъ нѣтъ ни одного деревца, въ оврагѣ я увидалъ кость, которую сперва принялъ за бревно. Величина кости ясно говорила, что она принадлежала какому-то исполинскому животному.

По внѣшнему виду кость похожа на клыкъ громадныхъ размѣровъ, немного изогнутый, полукруглой формы, на концѣ съ одной стороны заострен какъ-бы срѣзомъ. Длина кости 30 четвертей (почти двѣ сажени), толстый край ея сверху имѣлъ ширину 4½ четверти, сбоку-же 4 четв., а узкій край сверху и сбоку по 2 четверти. Кость лежала на землѣ концами, и подъ среднюю часть кости можно было пролѣзти, такъ какъ изгибъ ея былъ 3½ четв. высоты.

Кромѣ цѣлой кости, тутъ же лежали еще два порядочныхъ отломка отъ комлевой ея части.

Внутри кости идетъ мозговой каналъ, въ толстомъ мѣстѣ шириною въ діаметрѣ четверть, а въ узкомъ гораздо меньше, насквозь каналъ не выходитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кость еще сохраняла эмалевую глянцевитость; *на поверхности имѣла трещины, около комля много выкрошилось* и даже была насквозная дыра, которая и дала возможность изслѣдовать мозговой каналъ. Въ переломахъ хорошо было видно строеніе кости, обломки костнаго вещества на огнѣ сгорали безъ пламени, превращаясь въ костяной уголь, и издавая характерный костяной смрадъ.

Исторія кости, какъ мнѣ пришлось узнать, такова. Найдена она была нѣсколько лѣтъ тому назадъ солдатами 6-го сибирскаго стрѣлковаго полка, они ее откуда-то притащили, принявъ за корягу, отпилили часть (должно быть, одинъ изъ обломковъ) и начали рубить на дрова, но она не рубилась, стали жечь—не горѣла; такъ они ее и бросили.

Въ 1895 году черезъ оврагъ былъ построенъ мостъ и кость изображала собою перекладину. но когда мостъ развалился. бревна растащили солдаты на дрова, а кость осталась лежать въ оврагѣ, гдѣ я ее и видѣлъ.

Интересно-бы выяснить, какому животному принадлежала эта кость.

Очень можетъ быть, что она въ настоящее время находится во владивостокскомъ музеѣ, такъ какъ доставка ея на пароходѣ чрезъ посьетскій заливъ не могла обойтись дорого.

Если же въ музей она не попала и если ее вообще уже не существуетъ, такъ какъ она могла быть разбита и взята солдатами по частямъ, какъ рѣдкость, то очень жаль: вмѣстѣ съ нею наука потеряла цѣнную часть скелета громаднаго древняго животнаго.

Н.

Изъ народной медицины. Какъ извѣстно, у крестьянъ существуютъ свои способы лѣченья. Такъ, въ с. Шиверскомъ, балаганскаго уѣзда, крестьяне употребляютъ въ болѣзняхъ такія средства.

1) Для ускоренія вскрытія нарыва прикладываютъ горячій саломатъ, или дѣлаютъ примочку изъ березовой мочки (настойка на водкѣ), или припарки изъ пихты.

2.) Отъ угара привязываютъ къ головѣ глину, замѣшанную на квасу.

3) При родѣ берутъ красное сукно, натираютъ его мѣломъ и прикладываютъ къ больному мѣсту, иногда съ соотвѣтствующимъ заговоромъ.

4) Ноющую руку натираютъ рѣдькой, или деревяннымъ масломъ съ камфорой.

5) Для безболѣзненности родовъ натираютъ деревяннымъ масломъ или касторкой поясницу родильницы.

6) Отъ ревматизма пьютъ брусничникъ.

Яндинская волость, Нижнеудинскаго уѣзда. Яндинское волостное правленіе рапортовало въ нижнеудинскій земскій судъ о состояніи волости въ августѣ 1836 г.

1) Въ теченіе минувшаго августа мѣсяца жители здѣшней яндинской волости продовольствовались собственнымъ своимъ хлѣбомъ.

2) Занимались: мужской полъ засѣвомъ озимового въ 1837 году хлѣба, сѣнокошеніемъ, и женскій полъ тѣмъ же и домашними приличными женскому полу работами.

3) Къ 1 числу августа мѣсяца оставалось денежныхъ суммъ—податной 22 р. 85 к. и общественной 471 руб. 12¼ к., а вообще 493 р. 98 к. Къ тому же въ приходѣ присланныхъ при указѣ земскаго суда взысканныхъ тулуновской волости съ крестьянки Акулины Мурашевой по рѣшительно-

му опредѣленію въ пополненіе растраченной общественной суммы довѣреннымъ здѣшней волости Минѣевымъ 35 руб. Итого въ приходѣ съ остаточными 528 руб. 98 к. Изъ оныхъ въ расходѣ: выдано крестьянскимъ обществамъ оставшихся отъ сдачи рекрутъ подъ особыя росписки въ участки № 1-й —11 р. 15 к., № 2-й—153 р. 73 к., № 3-й—51 р. 73½ к., и № 4-й—76 р. 10 к. Итого 292 р. 71½ к. За письмоводство за августъ мѣсяцъ выдано крестьянину Петербургскому 50 руб. А всего въ расходѣ 343 руб. 71½ к. Затѣмъ сентября къ 1 числу въ остаткѣ: податной 22 руб. 85 три четверти к., общественной 127 р. 40 три четвер. к. А вообще 150 р. 26½ коп.

4) Привита предохранительная оспа оставшимся къ 1 числу августа безъ прививки 20 младенцамъ: остаются безъ прививки предохранительной оспы вновь рожденные въ августѣ мѣсяцѣ 19 младенцевъ за малолѣтствомъ и слабостью здоровья.

5) Прежнихъ лѣтъ денежной недоимки и на первую сего мѣсяца половину на крестьянахъ и поселенцахъ прежде причисленныхъ по здѣшней волости не состоитъ и на перечисленныхъ изъ иркутскаго округа состоитъ недоимки на бѣжавшихъ и умершихъ 47 рублей.

6) Въ частные руки продажа хлѣба въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ производилась на мѣстѣ отъ 75½ до 82 к. пудъ муки ржаной.

7) На людяхъ и скотѣ заразительныхъ болѣзней не было.

8) На беззаконную продажу вина и питей, равно и соли изъ лицинской соляной стойни жалобъ ни отъ кого приносимо не было.

9) На станціяхъ ямщикамъ отъ проѣзжающихъ обидъ причиняемо не было.

10) По части уголовныхъ дѣлъ: о неизвѣстно куда потерявшемся и съ лошадью поселенцѣ Чистяковѣ, о похищенныхъ у крестьянина Воронецкаго вещахъ и деньгахъ на 51 р. 80 к., о бѣжавшемъ Иванѣ Непомнящемъ, обвиняемомъ въ кражѣ лошадей.—по начальству особыми рапортами своевременно донесено.

10) Пойманные изъ бѣговъ: поселенецъ Иванъ Степановъ и рабочій александровскаго винокуреннаго завода Филипп Михайловъ и женка Филимонова, какъ не сдѣлавшіе никакихъ другихъ преступленій, только единственнаго побѣга, отправлены къ коноваловскому сельскому выборному для содержанія въ таможней сельской тюрьмѣ до начальствен-

наго объ нихъ распоряженія. Пристанодержательства же безпаспортныхъ здѣшнія между жителями здѣшней яндинской волости не имѣется. А о яренской мѣщанкой женѣ Новоселовой на заведенную переписку иркутскою казенною палатою съ вологодскою таковою-жъ о перечисленіи ея съ семействомъ изъ мѣщанства въ крестьянское ожидается разрѣшеніе.

11) Въ 18 сельскихъ экономическихъ магазинахъ августа къ 1 числу состояло хлѣба: озимового 7572 чт. 3 чк 2¼ грн. и ярового 1239 чт. 7 чк. 3½ грн.. а вообще 8812 чт. 2чк. 6 грн. Изъ онаго по разрѣшенію высшаго начальства выдано на нынѣшній осенній посѣвъ озимового хлѣба 1567 чт. 4 чк. Затѣмъ къ 1 числу сентября въ остаткѣ озимового 6004 чт. 7 чк. 2¼ грн. и ярового 1239 чт. 7 чк 3½ грн., а вообще 7244 чт. 6 чк. 5 три четверти грн.

12) Заведенные по селеніямъ пожарные инструменты и гдѣ оные хранятся, т. е. сарай находятся въ должной исправности.

13) Ночные обходы и потаенные караулы къ преслѣдованію и поимки бѣглыхъ для безопасности жителей имѣются.

14) Приличная чистота и опрятность на улицахъ и въ домахъ соблюдается.

15) Древнихъ зданій по здѣшней волости не имѣется.

16) Тѣсной постройки другъ къ другу производить не дозволяется. И наконецъ,

17) хлѣбной недоимки по здѣшней яндинской волости не состоитъ: По прочимъ же предметамъ состояло безспорно“

Яндинская волость –одна изъ крупныхъ: въ составъ ея входили 53 селенія, считая въ томъ числѣ и тунгузскій поселокъ. Въ 1832 году въ волости было: крестьянъ—3093 чел., станичныхъ казаковъ –14, поселенцевъ 86 и тунгусовъ 24. Домашнее хозяйство было сравнительно хорошо. Лѣтомъ 1832 года капусты здѣсь уродилось 6879 ведеръ, картофеля 13997 мѣшковъ, луку 795 м., чесноку 591 м., рѣдьки 2180 м., свеклы 710 м., моркови 1101 м., огурцовъ 242 м., рѣпы 5159 м., сѣна 130268 копенъ.

Дамскія кольца и браслеты изъ кандаловъ Н. Г. Чернышевскаго. Въ 1872 г. Н. Г. Чернышевскій († 1889 г.) былъ привезенъ въ Иркутскъ въ кандалахъ. Здѣсь кандалы его были временно сняты и изъ нихъ какимъ то образомъ мѣстныя дамы умудрились понадѣлать колецъ. Это были въ то время самыя модныя кольца. Не будетъ

ошибки, если сказать, что тогдашніе дамскіе интересы главнымъ образомъ сосредоточивались около „чернышевскихъ кандаловъ“. Только и слышно было:

— Я, милочка, наконецъ то пріобрѣла колечко....

— Какъ ты счастлива! А я все еще не могу, мнѣ обѣщали да не знаю,принесутъ ли.

— Какъ, у васъ два „чернышевскихъ“?

— Это что..... Я вотъ заказала себѣ даже браслету изъ кандалоеъ и просятъ за это только 5 рублей.

Сочиненія Н. Г. Чернышевскаго въ Иркутскѣ появились еще задолго до пріѣзда сюда автора, ихъ читали, комментировали, а „сантиментальныя“ выраженія даже заучивались. Романъ „Что дѣлать?“ переходилъ изъ рукъ въ руки.

Въ Иркутскъ даже попалъ такой экземпляръ романа, на которомъ были собственноручныя помѣтки Николая Гавриловича. Экземпляръ этотъ былъ подаренъ Чернышевскимъ Александру Игнатьев. Ланскому, а отъ него перешелъ къ иркутянину Н. В. Очередину. Романъ затерянъ во время суматохи, вызванной предупрежденіемъ г. Очередина объ имѣвшемъ у него вскорѣ быть обыскѣ.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Иркутскѣ могли появиться „чернышевскія кольца“.

Яковъ Савельевичъ Домбровскій. (1-е женское училище въ г. Верхоленскѣ). Иркутскій 1 гильдіи купецъ Я. С. Домбровскій въ 1873 году ходатайствовалъ передъ учебнымъ начальствомъ объ открытіи въ г. Верхоленскѣ женскаго училища для первоначальнаго образованія дѣвицъ. Для этой цѣли онъ жертвовалъ домъ, *спеціально приспособленный для учебнаго заведенія* и 5.000 руб., „на проценты которыхъ и должно содержаться училище, предоставляя однако право крестьянскимъ обществамъ и другимъ обывателямъ г. Верхоленска дѣлать еще ассигнованія на это зведеніе, если только признается нужнымъ и необходимымъ“.

Я. С. Домбровскій выражалъ желаніе назвать училище именемъ Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Въ виду того, что капиталъ Я. С. Домбровскаго былъ недостаточенъ для полнаго обезпеченія училища и вслѣдствіе этого нельзя было ходатайствовать о наименованіи его Алексѣевскимъ, учебное начальство предложило верхоленскому городскому обществу, „не согласится ли оно, въ виду той пользы, какую должно принести училище женскому образованію, дополнять недостающую сумму на содержаніе его изъ своихъ общественныхъ суммъ“.

На это предложеніе учебнаго начальства верхоленскій окружный исправникъ отъѣчалъ (20 октября 1873 года):

„Въ г. Верхоленскѣ никакого городского общества нѣтъ и обратиться къ пособію для увеличенія средствъ, кромѣ крестьянскихъ обществъ, не къ кому, а между тѣмъ большая часть этихъ обществъ смотритъ на школы, какъ на лишнее бремя. На бывшихъ въ настоящемъ мѣсяцѣ волостныхъ сходахъ, разъясняя имъ о пользѣ распространенія грамотности, я указалъ на необходимость открытія въ округѣ женской школы и при малыхъ средствахъ къ ея существованію просилъ ихъ пособія, но несмотря на мои убѣжденія, желаемой цѣли не достигнулъ, получивъ рѣшительный отказъ".

Исправникъ все же ходатайствовалъ объ открытіи училища, выражая увѣренность, что „при благопріятномъ ходѣ училища жертвователи для поддержанія средствъ его явятся сами собой".

Учебное начальство открытіе училища разрѣшило, но не имѣло возможности возбудить ходатайство о наименованіи его Алексѣевскимъ.

Смерть и погребеніе И. С. Хаминова. (Изъ дневника К. А. Антонова). Въ 1884 году пасха была 8 апрѣля. Мѣстный коммерсантъ, тайный совѣтникъ, Иванъ Степановичъ Хаминовъ въ первый день пасхи присутствовалъ въ соборѣ за богослуженіемъ. Затѣмъ былъ съ визитомъ у архіерея, генералъ-губернатора и губернатора. Возвратившись домой, почувствовалъ себя дурно, приказалъ раздѣть и легъ отдохнуть. Той порой послали за докторомъ, который два раза пріѣзжалъ и всякій разъ не рѣшался разбудить больного. Наконецъ, въ третій разъ онъ пріѣхалъ и пожелалъ удостовѣриться, дѣйствительно ли И. С. спитъ. При освидѣтельствованіи оказалось, что это былъ уже трупъ.

Такимъ образомъ, иркутскіе жители лишились въ лицѣ Хаминова своего заправилы по дѣламъ городской управы и вообще городского хозяйства, а чиновничество своего поильца и кормильца.

10 апрѣля, въ 6 часовъ утра, было анатомированіе тѣла Хаминова, при чемъ открылось, что онъ померъ отъ расширенія сердца, которое было слишкомъ уже дряблое, легкихъ почти не было, полость же череповая оказалась покрытой известковою оболочкой. Въ 6 часовъ вечера былъ выносъ тѣла въ каѳедральный соборъ. Народу тьма. За образомъ шли вѣнокъ пріютки и шли воспитанницы пріюта; за ними вѣнокъ и воспитанницы прогимназ., затѣмъ воспитанники

народнаго училища, потомъ несли крышку гроба, на которомъ лежалъ также вѣнокъ, дальше пѣвчіе и три вѣнка съ какими-то посрединѣ надписями, разобрать которыхъ былъ не въ состояніи, потомъ несли на подушкахъ ордена и за ними покойника, за которымъ два архіерея и почти все наличное духовенство города Иркутска. Катафалкъ слѣдовалъ порожнимъ, пѣвчіе чередовались съ музыкантами; въ церквахъ, около которыхъ проходилъ кортежъ, производился перезвонъ. 11 числа, при погребеніи, такая же процессія и въ томъ же порядкѣ, но еще съ большею массою народа: всѣхъ вѣнковъ было 11, кромѣ того, каждая изъ воспитанницъ гимназіи бросала въ гробъ по цвѣтку, почему покойникъ оказался засыпаннымъ цвѣтами. Орденовъ на подушкахъ несли 8. Похоронили его на паперти Харлаампіевской церкви.

Судъ скорый, въ первый же день. Какіе идиллическіе суды происходили въ Иркутскѣ въ доброе старое время, видно, напр., изъ слѣдующаго документа, хранящагося въ архивѣ городской думы. Дѣло происходило въ 1787 году.

„Сего 29 числа всей думѣ иркутскій купецъ Андрей Сизой приносилъ жалобу на цехового Михаила Екимова въ причиненномъ ему въ пьянствѣ *сего числа* на улицѣ поношеніи и ругательствѣ, почему Екимовъ былъ позванъ и *явился пьянымъ*. Противъ же оной жалобы *яснаго отвѣта* дать не могъ, оказывая при томъ *больше, вмѣсто извиненія, неблагопристойности*. А какъ по городовому положенію 167 ст. 4 отд. (забота о благочиніи въ городѣ) возложена на попеченіе думы и дабы другимъ, на то смотря, не дать повода.—приказали: того Екимова отослать къ городническимъ дѣламъ и *просить*—благоволено бы было употреблять ево *въ работу*, въ какую онъ будетъ годенъ, *на мѣсяцъ*, а потомъ ево сюда возвратить".

Екимовъ и проработалъ...

Милая картина на судѣ: почтенные представители Ѳемиды, именитый купецъ, пьяный обвиняемый, неясные отвѣты, пьяныя неблагопристойности.....

Два преданія. Въ Пивоварихѣ, недалеко отъ Иркутска, въ крестьянской избенкѣ жилъ бывшій богачъ Ягуповъ гремѣвшій когда-то на всю Сибирь. Имѣлъ онъ когда-то и жену и дѣтей, но всѣ онѣ преждевременно умерли. Умеръ и братъ его, служившій у него въ качествѣ довѣреннаго, оставивъ въ наслѣдство богачу-брату 16-лѣтнюю дочь, учившуюся въ Россіи, въ одномъ изъ институтовъ. Дядя выслалъ

племянницѣ деньги на прогоны, та пріѣхала и поселилась вмѣстѣ съ нимъ.

Но вотъ съ Ягуновымъ произошло что то непонятное. Онъ облачился въ рубище и объявилъ племянницѣ о полномъ раззореніи. Всю квартирную обстановку онъ продалъ за безцѣнокъ и появился въ Иркутскѣ, приписавшись къ мѣщанству, на большой улицѣ, на хлѣбномъ базарѣ и другихъ бойкихъ мѣстахъ съ протянутой рукой.

Племянница же ежедневно ходила по урокамъ и тѣмъ содержала дядю и себя. Давая уроки, она познакомилась съ однимъ учителемъ. Молодые люди, почувствовавъ симпатію другъ къ другу, сочетались затѣмъ законнымъ бракомъ. Но дядя страшно разсердился на племянницу за это и не велѣлъ ей больше показываться на глаза.

Съ тѣхъ поръ дядя жилъ уединенно, рѣдко выходилъ изъ дома. Иногда только видѣли его на большой улицѣ или на арсенальской площади въ лохмотьяхъ... Очевидно, голодъ выгонялъ его изъ холодной квартиры за подаяніемъ.

Наконецъ, старика постигла печальная участь: его разбилъ параличъ. Онъ лежалъ недвижимъ. Случайно сосѣдъ изъ любопытства заглянулъ въ окно, а затѣмъ вошелъ въ избу. Понявъ въ чемъ дѣло, онъ извѣстилъ племянницу, которая конечно, не замедлила пріѣхать со своимъ мужемъ. Старикъ не могъ уже говорить, но увидѣвъ племянницу, кое какъ знаками растолковалъ, что ему холодно, и онъ желаетъ истопить печку. Но такъ какъ въ это время стояль жаркій іюньскій день, племянница странное желаніе дяди объяснила болѣзнью и печи не истопила. Старикъ продолжалъ настаивать. Тогда племянница подошла къ печкѣ, открыла заслонку, увидѣла, что печка наполнена разнымъ мусоромъ и дровами и начала было выкидывать дрова. Дядя, очевидно, наблюдалъ за ней. Вдругъ присутствующихъ поразилъ ясный, громкій и повелительный голосъ: „жги!“.

Мужъ и жена взглянули на дядю. Онъ былъ уже мертвъ.

Племянница теперь сильно заинтересовалась желаніемъ дяди. Она выбросила изъ печки всѣ дрова и начала было выкидывать уже мусоръ. Вдругъ среди мусора она замѣтила нѣсколько кредитокъ Каково же было удивленіе молодой пары, когда въ печкѣ былъ обнаруженъ цѣлый кладъ, заключавшійся въ кредиткахъ и процентныхъ бумагахъ. Сосчитали и всего оказалось на 1.500.000 рублей....

Такъ какъ у Ягупова, послѣ публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ за полученіемъ наслѣдства, никого не ока-

залось, кромѣ племянницы, то она черезъ три года получила всѣ деньги и уѣхала навсегда изъ Иркутска.

Событіе это случилось, по разсказамъ старожиловъ, 55 лѣтъ тому назадъ.

—„—

Лѣтъ около 30 тому назадъ въ Иркутскѣ жилъ богатый дьяконъ, у него было двѣ племянницы и обѣ замужнія; одна—вдова, другая, по желанію дяди, была замужемъ за какимъ-то учителемъ духовной семинаріи. Дьяконъ вскорѣ умеръ, а учитель съ женой въ это время пріѣхали на его квартиру, взяли изъ подъ подушки 60.000 р. процентными бумагами и сдѣлались богатыми людьми. Но учитель, по праву сильнаго,—деньги положилъ въ банкъ на свое имя, а жену оставилъ при пиковомъ интересѣ. Особенно пострадала несчастная вдова, которая бѣдствуетъ и до сихъ поръ.

Старожилъ.

Дополненіе къ лѣтописи Пежемскаго. На страницѣ 366 иркутской лѣтописи, помѣщенной въ № 5 трудовъ восточ.-сибирск. отдѣла географ. общества, сообщено, что 23 іюля 1856 г. въ воскресенской церкви совершено архіепископомъ Аѳанасіемъ отпѣваніе совѣтника главнаго управленія Восточной Сибири Николая Егоровича Тюменцева и что по окончаніи обѣда была произнесена чиновникомъ Н. Свербеевымъ рѣчь. въ коей изложена біографія покойнаго.

Въ 1894 г. случайно въ одной изъ лавокъ на арсенальскомъ базарѣ я увидѣлъ связку старыхъ бумагъ и попросилъ разрѣшенія посмотрѣть, что въ ней есть. Старушка-торговка позволила, и я въ связкѣ нашелъ помѣщенную ниже рѣчь Свербеева, нѣсколько номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 60-хъ годовъ, разрѣшительную грамоту іерусалимскаго патріарха, пригласительный билетъ на торжество закладки часовни во имя св. Иннокентія 17 сентября 1868 года и т. п. Все это я купилъ и заплатилъ какіе-то пустяки.

Вотъ сбереженный мною въ теченіе 17 лѣтъ листокъ:

„Нѣсколько словъ о Николаѣ Егоровичѣ Тюменцевѣ.

На-дняхъ скончался въ Иркутскѣ послѣ долговременной болѣзни дѣйствительный статскій совѣтникъ, совѣтникъ и начальникъ отдѣленія главнаго управленія Во-

сточной Сибири Николай Егоровичъ Тюменцевъ, человѣкъ прослужившій въ Сибири 50 лѣтъ.

3 іюля весь городъ собрался отдать послѣдній долгъ усопшему, около дома его вся площадь базара была наполнена народомъ всѣхъ сословій. Высокопреосвященный архіепископъ Аѳонасій благоволилъ почтить память усопшаго отпѣвомъ его и проводилъ даже до могилы, всѣ служащіе въ Иркутскѣ были на похоронахъ, начиная отъ главнаго начальника края до канцелярскаго служителя. Послѣ погребенія по старому русскому обычаю собрались въ домъ гдѣ жилъ покойникъ помянуть его за общей трапезой, и здѣсь послѣ литіи въ воспоминаніе о Николаѣ Егоровичѣ Тюменцевѣ съ разрѣшенія его высокопреосвященства архіепископа Аѳанасія и предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири Карла Карловича Вещеля Николай Дмитріевичъ Свербеевъ сказалъ слѣдующія слова: «Присутствіе Высокопреосвященнаго архипастыря нашего почтившаго память человѣка окончившаго земное свое дѣло, котораго владыка проводилъ къ мѣсту вѣчнаго отдохновенія, все это стеченіе у гроба его лицъ военнаго и гражданскаго управленій, все это множество окружавшаго могилу его народа требуютъ, мнѣ кажется, чтобъ въ память усопшаго было сказано нѣсколько словъ, чтобъ въ словахъ этихъ выразилась посильная оцѣнка жизни и дѣятельности покойника, который всѣмъ сердцемъ посвящалъ себя служенію Сибири, въ ней родился, въ ней жилъ и для нее постоянно трудился!

Мы не станемъ исчислять знаковъ отличія которыми Николай Егоровичъ Тюменцевъ былъ награждаемъ въ продолженіе долговременной своей службы, той постепенности, съ которой онъ переходилъ отъ одного чина къ другому, покуда занялъ наконецъ высшее мѣсто въ средѣ главнаго управленія Восточной Сибири, на которомъ дѣйствовалъ почти двадцать лѣтъ: такая перечень излишня, потому что знаки эти были видимы, коими тѣмъ не менѣе не высказывается самая дѣятельность и заслуги все же остаются неизвѣстными! Вмѣсто тѣхъ громкихъ словъ, которыми обыкновенно бываютъ наполнены надгробныя рѣчи, вмѣсто похвалъ, которыя звучатъ такъ ласково ушамъ, но гдѣ доля лести всегда отыскиваетъ себѣ мѣсто позволимъ себѣ простое обращеніе къ жизни усопшаго!—

2-го іюля 1807-го года въ палату иркутскаго гражданскаго суда былъ принятъ кошпстомъ окончившій курсъ

въ гимназіи мальчикъ, лишенный связей и покровительства и сталъ медленно пробивать себѣ дорогу въ неблагодарной дѣятельности переписыванія казенныхъ бумагъ: —онъ происходилъ изъ казачьяго сословія, родители его были люди небогатые, тому можетъ свидѣтельствовать этотъ самый домъ, состоявшій прежде изъ 3 небольшихъ комнатъ, въ которыхъ помѣщалась семья изъ 15 душъ и уже впослѣдствіи увеличенный до размѣровъ настоящихъ;—здѣсь родился и умеръ Николай Егоровичъ!—

Много нужно было юношѣ теплой вѣры, силы воли, терпѣнія и усидчивости, чтобъ такое темное и ничтожное начало службы не поселило въ немъ отвращенія къ труду, чтобы черная работа переписыванья не заглушила въ немъ способностей, ибо не забудемъ при этомъ того поверхностнаго образованія, которое въ то время давала гимназія, откуда 15-ти лѣтній юноша не могъ вынести ни глубоко-нравственныхъ убѣжденій, ни добраго взгляда **на будущее поприще!—**

Но терпѣніе и трудъ вывели его на болѣе самостоятельную дѣятельность:—въ 20-хъ годахъ Николай Егоровичъ управлялъ уже отдѣленіемъ иркутскаго губернскаго совѣта, онъ былъ замѣченъ, пользовался совершеннымъ довѣріемъ начальствующихъ лицъ и 20 лѣтъ сряду исполнялъ самыя разнообразныя и трудныя порученія по всѣмъ областямъ Восточной Сибири всегда успѣшно, всегда съ неутомимымъ усердіемъ, всегда достигая цѣли, **къ которой стремился!**

Перечитывая сухое повѣствованіе его послужнаго списка удивляешься безпрестанной дѣятельности, постоянному труду, въ которомъ проходила жизнь покойнаго, труду самому сухому и положительному, который требовалъ постоянной сосредоточенности, памяти, способностей и доброй воли.—Въ 1837 году Николай Егоровичъ назначенъ былъ начальникомъ III отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири—то мѣсто, занимая которое, **онъ умеръ!**

Всѣ болѣе или менѣе знаютъ, какъ онъ въ лѣтахъ преклонныхъ, не старѣясь умомъ работалъ, какъ уважали его главные начальники края, которые, смѣняя одинъ другого, находили въ Николаѣ Егоровичѣ ревностнаго себѣ помощника, какъ всѣмъ имъ равно необходимы были обширныя свѣдѣнія о Сибири, которыми онъ одинъ обладалъ вполнѣ, умѣя примѣнить ихъ къ практическимъ цѣ-

лямъ. Съ 1807—1856 г. Николай Егоровичъ ни разу не выходилъ въ отставку, ни разу не бралъ отпуска!

Дѣятельность Николая Егоровича обнимала самые существенные вопросы администраціи Восточной Сибири—хозяйственную часть этого огромнаго края, онъ зналъ ее превосходно и усвоивъ себѣ всѣ цифры, статистическія данныя, мѣстныя потребности, средства и требованія и руководилъ своимъ дѣломъ мастерски и основательно —

Николай Егоровичъ принадлежалъ къ числу рѣдкихъ людей въ наше время, самобытная природа его, обязанная сама себѣ своимъ умственнымъ и практическимъ развитіемъ, сохранилась до конца въ своей первобытной формѣ.

Общественная жизнь никогда его не завлекала, онъ всегда былъ по преимуществу человѣкомъ дѣла, за столомъ въ III отдѣленіи, окруженнаго бумагами можно было видѣть его всегда, здѣсь онъ трудился, въ этихъ занятіяхъ проходила вся жизнь его; развлеченій онъ не искалъ; отдыхая въ семейномъ кругу, онъ снова на другой день приходилъ къ своему дѣлу и такъ шелъ годъ за годомъ.—Отсутствіе всякой общественности въ этомъ почтенномъ дѣятельномъ человѣкѣ, тѣсный кругъ его знакомства, всегда суровая, повидимому холодная, его наружность лишала многихъ возможности оцѣнить его ближе, почтить въ немъ несомнѣнныя его заслуги; но не знающіе коротко качествъ усопшаго да не осудятъ его ошибочно;—подчиненные много лѣтъ трудившіеся подъ руководствомъ опытнаго начальника отдаютъ полную справедливость его вполнѣ человѣческимъ качествамъ. Николай Егоровичъ былъ всегда истиннымъ христіаниномъ, добрымъ семьяниномъ, предупредительнымъ и ласковымъ къ подчиненнымъ!

Почтимъ же 50-ти лѣтнюю полезную дѣятельность усопшаго старца словомъ благодарности, поклонимся прахъ его въ послѣдній разъ съ чувствомъ искренняго и глубокаго уваженія. помолимся объ упокоеніи души его и произнесемъ ему вѣчную память, на которую онъ имѣетъ полное право въ родной ему Сибири ...—

23 іюля 1856 года,

Иркутскъ».

Н.

Изъ иркутскихъ маскарадныхъ развлеченій. Въ 1870 годахъ въ Иркутскѣ было сильное увлеченіе маскарадами. Здѣсь, какъ и вездѣ, были своего рода маскарадныя моды. Особенный успѣхъ выпалъ на долю серебряныхъ колокольчиковъ въ качествѣ каблуковъ, т. е. щеголи и щеголихи вмѣсто каблуковъ на обуви имѣли серебряные колокольчики.

—Ахъ, какъ пріятно и красиво было, когда залъ стоналъ *отъ нѣжно-серебристыхъ звуковъ*,—*особенно, когда звуки эти* лились мѣрно, въ тактъ во время танцевъ!..—вздыхаютъ и теперь еще старожилы, вспоминая о своихъ маскарадныхъ подвигахъ.

Сначала каблуки - колокольчики появились у дамъ, а отъ нихъ переняла моду и „золотая молодежь".

Нѣкоторые изъ франтовъ. носили странную кличку: *дже и фордуле и разные вакрантасы*. Этими названіями хотѣли обозначить щеголей, носившихъ разные саноги. *Дже* означало саноги со стоячими голенищами: *фордуле*—голенища въ видѣ мѣховъ гармоники; *вакрантасы*—каблуки, набитые мѣдными гвоздями, при чемъ получались различныя изображенія, напр. цвѣты, животныя и др.

Франтовъ „дже и фордуле и разные вакрантасы" въ Иркутскѣ было, конечно, не такъ много. и всѣхъ ихъ знали наперечетъ.

VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1912 годъ

на большую ежедневную (кромѣ понедѣльниковъ) прогрессивную внѣпартійную газету

„СИБИРЬ“,

издаваемую въ г. Иркутскѣ,
подъ редакціей А. К. Бингеръ.

Въ «Сибири» принимаютъ участіе видныя силы сибирской и столичной прессы.

Собственные корреспонденты: въ Петербургѣ, Москвѣ, за границей и по всей Сибири.

Въ «Сибири» помѣщаются письма депутата Иркутской губерніи Т. О. Бѣлоусова

«Сибирь» удѣляетъ особое вниманіе внутренней жизни, Государственной Думѣ и Совѣту.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Внутри Имперіи:		За границу:	
На годъ	9 руб	На годъ	14 руб.
» полгода . . .	5 руб.	» полгода . .	8 руб
» 1/4 года . . .	3 руб.	» 1/4 года . .	5 руб.
» одинъ мѣсяцъ	1 руб.	» одинъ мѣсяцъ	2 руб.

Перемѣна адреса 40 к. (При перемѣнѣ адреса необходимо прилагать или указывать прежній адресъ).

Иногородняя подписка принимается только съ 1-го числа и адресуется **въ главную контору газеты «Сибирь» въ Иркутскѣ** (Большая улица, д. Зицерманъ, № 17), городская—съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца

Цѣна объявленій за строку петита 20 к. впереди текста и 10 к. послѣ текста.

Издатель **С. М. Соколовъ.**

Пробные номера газеты «Сибирь» высылаются безплатно.

Годъ изданія IV-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на прогрессивную, большую, ежедневную, общественно-литературную и экономическую газету

„Омскій Вѣстникъ“,

издающуюся въ г. Омскѣ.

Газета обслуживаетъ преимущественно интересы Степного края, имѣя собственныхъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ его.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ г. Омскѣ и пересылкой во всѣ мѣста Россіи:

На годъ—6 руб., 9 м.—4 р. 75 к., 6 м.—3 р. 25 к., 3 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 к.

Для народныхъ учителей, фельдшеровъ и сельскихъ управленій подписная плата 4 р. въ годъ.

Годовые подписчики получатъ **безплатно** справочникъ на 1912 годъ

„Весь Омскъ“.

11-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1912 годъ** 11-й годъ изданія.

НА ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ.

Сибирское Слово

выходящую ежедневно въ г. Томскѣ.

Газета ставитъ своею задачей давать возможно полное освѣщеніе русской, сибирской и заграничной жизни съ точки зрѣнія принциповъ прогрессивной демократіи Какъ органъ Сибири, газета обратитъ особое вниманіе на принципіальное освѣщеніе и детальную разработку мѣстныхъ вопросовъ въ области экономической, политической и литературно-эстетической. Имѣя въ виду дать возможность населенію тѣхъ мѣстъ Сибири, гдѣ нѣтъ собственныхъ газетъ, слѣдить за интересами своей общественной жизни, газетой организована въ этихъ мѣстахъ сѣть постоянныхъ корреспондентовъ. О всѣхъ особенно выдающихся событіяхъ газета будетъ освѣдомлена по телеграфу чрезъ посредство своихъ корреспондентовъ.

Въ Государственной Думѣ имѣются собственные корреспонденты.

Въ теченіе года газета помѣститъ рядъ біографій и характеристикъ выдающихся русскихъ писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, по возможности съ портретами ихъ въ текстѣ газеты.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ въ качествѣ преміи иллюстрированный Календарь-Справочникъ „Сибирск. Слово“ на 1912 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На 1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ .	6 руб.	3 р.—к.	1 р. 50 к	50 к.
Въ другихъ городахъ. . .	6 »	3 » —»	1 » 70 »	60 к.
Для учащихъ и учащихся .	5 »	2 » 50»	1 » 30 »	45 к.
За границу	10 »	6 » —»	3 » 50 »	20 к.

Адресъ конторы и редакціи: Ямской пер., д. Н. И. Орловой. Телеф. № 307.

Редакторъ В. Е. Воложанинъ

Издатели В. Т. Молотковскій и К. А. Орловъ.